

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяць: 15 и 30 числа.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1905

Подписка адресуетоя въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 января.

№ 2.

годъ XVIII.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода,

отъ 14-го января 1905 года ва № 120, о прочтеніи въ церквахъ Россійской Имперіи Посланія Святѣйшаго Синода по поводу бывшихъ въ С.-Петербургѣ уличныхъ безпорядковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о прочтеніи въ церквахъ прилагаемаго при семъ Посланія Святѣйшаго Всероссійскаго Синода къ возлюбленнымъ чадамъ Православной Всероссійской Церкви по поводу уличныхъ безпорядковъ, произведенныхъ въ С.-Петербургѣ, подъ влияніемъ злонамѣренныхъ людей, рабочими разныхъ заводовъ и фабрикъ.

Приказали: Предписать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, чтобы означенное Посланіе было прочтено во всехъ церквахъ Россійской

Имперіи въ первый по полученіи № 3 „Церковныхъ Вѣдомостей“ воскресный или праздничный день; о чемъ, для исполненія, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

— ❦ —
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СИНОДЪ
возлюбленнымъ чадамъ святой Православной Всерос-
сійской Церкви.

*· Благодать Господа нашего
Иисуса Христа и любя Бога и
Отца и причастіе Святаго Духа
буди со всѣми вами.*

Великимъ бѣдствіемъ посѣтилъ Господь наше дорогое Отечество. Вотъ уже скоро годъ, какъ Россія ведетъ съ язычниками кровопролитную войну за свое историческое призваніе насадительницы христіанскаго просвѣщенія на Дальнемъ Востокѣ, за честь и достоинство, поруганная неожиданно-дерзкимъ нападеніемъ врага. Какъ ни отклонялъ отъ Себя эту войну исполненный миролюбія Благочестивѣйшій Государь нашъ, но война была навязана Россіи. Тяжкое испытаніе Божіе надлежало бы принять всѣмъ съ сознаніемъ своихъ грѣховъ, съ чувствомъ покаянія, въ смиреніи предъ неисповѣдимыми путями Промысла Божія о Россіи. Но многіе, въ своей гордости и самонадѣянности, думали легко и скоро побѣдить врага.

И вотъ начинаются тягчайшія испытанія нашей вѣры, нашего смиренія.

Христолюбивое воинство наше явило міру чудеса храбрости и терпѣнія въ отдаленной и чуждой странѣ. Не взирая на доблесть героевъ защитниковъ, пала твердыня наша на Дальнемъ Востокѣ — крѣпость Портъ-Артуръ и, по волѣ Божіей, не насталь еще конецъ борьбы, на которую должны быть собраны всѣ народныя силы.

Въ столь тяжкомъ испытаніи, постигшемъ возлюбленное наше Отечество, всѣ сыны его, отъ мала до велика, отъ вельможи до простолюдина, должны бы явить горячую вѣру въ Бога, излить пламенные молитвы ко

Господу, омыть грѣхи свои слезами покаянія, единою душою встать на защиту Вѣры, Царя и Отечества, принявъ, по слову святаго апостола, *всеоружіе Божіе, дабы противостать въ день злый и, все преодолѣвъ, устоять* (Ефес. VI, 13). Но вотъ, новое испытаніе Божіе, горе — горшее перваго постигло наше возлюбленное Отечество.

Въ столицѣ и другихъ городахъ Россіи начались стачки рабочихъ и уличные беспорядки. Люди русскіе, искони православные, отъ лѣтъ древнихъ навыкшіе стоять за Вѣру, Царя и Отечество, подстрекаемые людьми злонамѣренными, врагами Отечества домашними и иноземными, десятками тысячъ побросали свои мирныя занятія, рѣшились скопомъ и насиліемъ добиваться своихъ будто бы поправныхъ правъ, причинили множество безпокойствъ и волненій мирнымъ жителямъ, многихъ оставили безъ куска хлѣба, а иныхъ изъ своихъ собратій привели къ напрасной смерти, безъ покаянія, съ озлобленіемъ въ сердцѣ, съ хулою и бравью на устахъ. Преступные подстрекатели простыхъ рабочихъ людей, имѣя въ своей средѣ недостойнаго священнослужителя, дерзновенно поправшаго святыя обѣты и нынѣ подлежащаго суду Церкви, не устыдились дать въ руки обманутымъ ими рабочимъ насильственно взятые изъ часовни честный крестъ, святыя иконы и хоругви, дабы, подъ охраною чтимыхъ вѣрующими святынь, вѣрнѣе вести ихъ къ беспорядку, а иныхъ и на гибель. Всего прискорбнѣе, что происшедшіе беспорядки вызваны и подкупамъ со стороны враговъ Россіи и всякаго порядка общественнаго. Значительныя средства приеланы ими, дабы произвести у насъ междоусобицу, дабы отвлеченіемъ рабочихъ отъ труда помѣшать своевременной посылкѣ на Дальній Востокъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, затруднить снабженіе дѣйствующей арміи всѣми необходимыми для нея запасами и тѣмъ навлечь на Россію неисчислимыя бѣдствія. Врагамъ нашимъ нужно расшатать твердыни наши — вѣру православную и самодержавную власть царскую. Ими Россія жива, на нихъ возросла и окрѣпла и безъ нихъ погибнетъ.

О, горе великое! Люди русскіе, христіане православные возстаютъ противъ законной власти, враждуютъ

другъ противъ друга, въ то время, какъ ихъ братья сражаются на Дальнемъ Востоку, въ то время, когда Государь нашъ и Государыни Императрицы неуспешно заботятся объ облегченіи тяжелой доли больныхъ и раненыхъ воиновъ, пострадавшихъ за славу родины... Подумайте, возлюбленные братья, какое тяжкое горе причиняется симъ Вѣнценосному Вождю земли Русской, какая скорбь омрачить души вашихъ мужественныхъ воиновъ, когда они слышатъ о нестроеніяхъ внутри Отечества, въ самой столицѣ его, — какую силу дастъ наша рознь врагамъ нашимъ.

Но, воистину, не по беззаконіямъ нашимъ творить намъ Господь и не по грѣхамъ нашимъ воздаетъ намъ. Видимъ въ сихъ испытаніяхъ Божіихъ благодѣющую намъ Десницу Всевышняго. *Его-же бо любитъ Господь, наказуетъ.* Онъ, Премилосердный, наказуетъ насъ, дабы всѣ мы не погибли въ конецъ, но пришли къ покаянію.

Святѣйшій Синодъ, скорбя о пагубныхъ нестроеніяхъ въ современной жизни русскаго народа, именемъ Святой Матери — Церкви Православной умоляетъ всѣхъ чадъ ея: *Бога бойтесь, Царя чтите* (I Петр. I, 17) и *всякой власти, отъ Бога поставленной, повивайтесь* (Римл. XIII, 1).

Пастыри Святой Православной Церкви! *Проповѣдуйте слово, настойте благовременно и безвременно, обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. IV, 12), и образы бывайте *вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. IV, 12).

Власть имущіе! *Ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову* (Ис. I, 16—17).

Богатые! *Не уповайте на богатство невѣрное, но на Бога живаго, благотѣльствуйте, богатѣйте добрыми дѣлами, щедростію и милосердіемъ* (1 Тим. VI, 17).

Труженники земли Русской, люди рабочіе! Трудитесь по заповѣди Господней въ потѣ лица своего, памятуя, что не трудящійся недостоинъ и пропитанія. Берегитесь вашихъ ложныхъ совѣтниковъ, подъ видомъ радѣнія о вашихъ нуждахъ и пользахъ добывающихся безпорядка, лишаящихъ васъ крова и пропитанія. Они

суть пособники или наемники злого врага, ищущаго разоренія земли Русской.

Возлюбленные о Господь чада Святой Православной Всероссійской Церкви! Святѣйшій Синодъ, уповая, что вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ преоданное нынѣ слово праваго ученія, призываетъ на васъ апостольское благословеніе:

Милость вамъ и миръ и любовь да умножатся (Іуд. I, 2).

Смиренный *Антоній*, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.

Смиренный *Владиміръ*, митрополитъ московскій и коломенскій.

Смиренный *Флавіанъ*, митрополитъ кіевскій и галицкій.

Смиренный *Николай*, архіепископъ финляндскій и Выборгскій.

Смиренный *Климентъ*, епископъ вишницкій.

С.-Петербургъ.

14 января 1905 года.

Епархіальныя извѣстія.

Архангельскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ объявляется благодарность прихожанамъ Тулгасскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, за усердіе ихъ къ храму Божию, выразившееся въ пожертвованіи 577 рублей на устройство ограды около приходской церкви.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, преподано архипастырское благословеніе съ грамотой крестьянину деревни Пукшенской, Челмохотскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, Михаилу Степанову Трофимову, за усердіе къ храму Божию, выразившееся въ пожертвованіи утварныхъ и различныхъ вещей въ церковь того прихода.

Перемѣщены согласно просьбамъ: священникъ Анатолий Турундаевскій изъ Верхнешеренгскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, въ Шелашскій приходъ, того же уѣзда, съ 14 января; псаломщики Койнасскаго прихода: приходской церкви Василій Дмитріевъ и приписной

церкви Арсеній Ивановъ одинъ на мѣсто другого, съ 11 января и псаломщики; Онежскаго собора (діаковъ) Сергій Поповъ и Піяльскаго прихода Иванъ Чирковъ одинъ на мѣсто другого, съ 17 января.

Уволенъ, согласно просьбѣ, за штатъ священникъ Березницкаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Θεодоръ Синцовъ, съ 19 января 1905 года.

Ключаремъ кафедральнаго собора протоіереемъ Никандромъ Грандилевскимъ, въ сослуженіи заштатнаго протоіерея Ильи Легатова, священниковъ Николая Черепанова и Зосимы Калашникова, протодіакона Петра Кремлева, іеродіакона Іоанникія и иподіаконовъ Іосифа Ульяновскаго и Алексѣя Мощанскаго, освященъ ново-устроенный въ г. Архангельскѣ, на „мхахъ“, каменный храмъ во имя Введенія во храмъ Божіей Матери и Нерукотвореннаго Образа Спасителя.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-олаужительскихъ мѣстъ
въ Архангельской епархіи.

Священническія:

Въ прих.: *Арх. у.* Лопшепгскомъ.
Шенкурск. у. Верхнеперевгскомъ, Березницкомъ.
Онежск. у. Унежемскомъ, Ворзогорскомъ, Польскомъ.
Мезенск. у. Канинскомъ, Пысскомъ, Вѣлощельскомъ.
Кемск. у. Юшкозерскомъ, Шуязерскомъ.
Алекс. у. Печенгскомъ.

Діаконскія:

При соборахъ: Архангельскомъ Каѳедральномъ.
Кольскомъ.

Псаломщическія:

Въ приходахъ: *Арх. у.* Ширшомскомъ и Варавинскомъ.
Шенк. у. Тулгасскомъ.
Печорск. у. Мохченскомъ, Дибожскомъ, Ижемскомъ.
Алекс. у. Гавриловскомъ.

правиль орфографіи и грамматики, и въ нѣкоторомъ запасѣ пріобрѣтенныхъ путемъ класснаго чтенія знаній изъ религіозно-нравственной области, изъ области естествовѣдѣнія и отчизновѣдѣнія. Иностранческія школы, ученики которыхъ до школьнаго обученія почти не слышатъ русской рѣчи, по необходимости отстаютъ отъ русскихъ школъ по своимъ успѣхамъ. Недостатки учениковъ этихъ школъ выражаются при устной рѣчи въ ошибкахъ противъ удареній и въ письмѣ—противъ правилъ грамматики и стилистики.

Изъ недостатковъ въ преподаваніи русскаго языка по отдѣльнымъ школамъ замѣчены: а) недостаточность предварительныхъ упражненій въ разложеніи словъ на звуки и въ сліяніи звуковъ въ слоги и въ слова, причемъ самыя понятія о „словъ и слогъ“ по мѣстамъ недостаточно выяснены ученикамъ; б) излишняя поспѣшность при первыхъ упражненіяхъ въ чтеніи учениковъ по книгѣ, при чемъ ученики, допускающіе ошибки и побуждаемые учительницами повторять невѣрно прочитанныя слова, пріобрѣтаютъ привычку повторять каждое слово, хотя бы оно и вѣрно было прочитано, и остаются съ этою привычкою почти на все время обученія; в) преслѣдованіе механической стороны чтенія въ ущербъ сознательности; г) назначеніе басенъ и стихотвореній для заучиванія наизусть безъ надлежащаго предварительнаго прочтенія и разбора ихъ въ классѣ; д) чтеніе и заучиваніе стихотвореній безъ связи съ тѣми прозаическими статьями, содержаніе которыхъ выражено въ художественной формѣ стихотворенія (напр., статья: „объ ангелахъ хравителяхъ“ и вслѣдъ за нею стихотвореніе „Ночь“ и т. п.), причемъ последнее бываетъ непонятнымъ для учениковъ; е) безразличное иногда отношеніе нѣкоторыхъ учащихся къ неправильному складу устной рѣчи, какой обыкновенно наблюдается въ устныхъ разсказахъ и отвѣтахъ крестьянскихъ дѣтей, съ своеобразнымъ произношеніемъ тѣхъ или другихъ словъ („тудыка“, „другомя“ и т. п.) и искаженіемъ ихъ въ составъ и окончаніяхъ; ж) диктовка безъ предупрежденія ошибокъ въ словахъ,

правописаніе которыхъ еще неизвѣстно ученикамъ; з) догматическій характеръ сообщенія правилъ орѳографіи и грамматики, тогда какъ каждое правило слѣдуетъ выводить изъ примѣровъ и при участіи самихъ учениковъ.

Типичными недостатками устной рѣчи и чтенія учениковъ являются монотонность и невыразительность, зависящая частію отъ такой-же рѣчи окружающаго населенія, а еще болѣе отъ монотонной и безвыразительной рѣчи большинства самихъ учащихся.

Несмотря на указанные недостатки въ преподаваніи русскаго языка, успѣхи по сему предмету въ общемъ нужно признать удовлетворительными. Въ частности-же, при сужденіи о сравнительной успѣшности школъ по этому предмету не столько по чтенію, сколько по письменнымъ работамъ, т. е. по правописанію и изложенію мыслей, слѣдуетъ признать, что школы Шенкурскаго уѣзда въ этомъ отношеніи занимаютъ первое мѣсто; изъ нихъ особенно выдѣляются своими отличными успѣхами школа Шеговарская и вполне хорошими Шенкурская. Затѣмъ хорошіе успѣхи, при томъ по всѣмъ видамъ занятій по русскому языку, т. е. по чтенію, правописанію и сочиненіямъ, были въ Шеренгской, Воскресенской, Нижнепуйской, Кьяндской, Леонтьевской, Сулавдской, Верхнесулавдской и Селецкой школахъ того-же у. и по двумъ видамъ — въ Покровской (особенно по выразительному чтенію), Юхневской и Райбальской. Изъ школъ другихъ уѣздовъ лучшіе успѣхи были въ Березницкой, Соломбальской женской и Петровской г. Архангельска; въ Маймакской, Ширшемской и Кальчинской Архангельскаго у.; въ Курейско-Срѣтенской и Челмохотской Холмогорскаго уѣзда; въ Покшенгской Пинежскаго у.; въ Оксинской Печорскаго у.; въ Сороцкой Кемскаго у. и въ Варзугской Александровскаго у. *Недостаточные-же* успѣхи были въ школахъ Верхнекойдокурской и Лопшенгской Архангельскаго у.; въ Мондинской и Онежской Онежскаго у.; въ Хаврогорской и Калежской Холмогорскаго у.; въ Кулойской Пинежскаго у.; въ Чулацельской и Кой-

васской Мезенскаго у.; въ Ижемской и Мохченской Печорскаго у.; въ Кодемской Шенкурскаго у.; *слабые* въ школахъ Тойнокурской, Тельвисочной и Ковдской. Въ остальныхъ-же 132-хъ школахъ успѣхи по русско-му языку были болѣе или менѣе удовлетворительными.

По чистописанію. Въ результатъ обученія чистописанію въ большинствѣ школъ достигается разборчивое, но не всегда связанное и еще рѣже каллиграфическое письмо средней скорости по одной горизонтальной линіи и по транспаранту. Причинами, препятствующими достиженію каллиграфическаго почерка и связаннаго письма, служатъ нѣкоторые недостатки преподаванія, частію зависящіе отъ преподавателей и частію не зависящіе, напримѣръ, тѣснота и неудобства ученическихъ столовъ, недостаточный или неправильно падающій свѣтъ, недостатокъ хорошей линованной бумаги съ полными или сокращенными сѣтками, каковыя приходится наскоро вылиновывать учителямъ или самимъ ученикамъ; — затѣмъ, плохой почеркъ нѣкоторыхъ учителей и учительницъ, посильность въ показываніи на классной доскѣ и въ рассказываніи, какъ писать тотъ или другой элементъ, какъ соединять одинъ элементъ съ другимъ, чтобы начертать букву, какъ одну букву соединить съ другою, чтобы было связанное письмо, какъ и во сколько клѣтокъ вписывать ту или другую букву; недостаточное наблюденіе за чистотою тетрадей и иногда обращеніе уроковъ чистописанія въ самостоятельныя занятія учениковъ списываніемъ съ книгъ или прописей. Несмотря на указанные недостатки, успѣхи по чистописанію въ общемъ возможно признать достаточными и лишь въ нѣкоторыхъ школахъ посредственными или слабыми, наприм. въ Верхнекойдокурской, Лопшинской, Мондинской, Овежской, Койвасской, Чулащельской и Тельвисочной.

По счисленію. Выполненіе новой программы по ариметикѣ, особенно перваго года, во многихъ школахъ средняго достоинства было соединено въ текущемъ году съ немалыми затрудненіями влѣдствіе того, что въ задачникѣ Гольденберга, практикуемомъ во всѣхъ

школахъ и часто единственномъ, нѣтъ особаго отдѣла съ задачами до 20-ти. Затѣмъ затруднительно было познакомить учащихся съ простѣйшими долями и мѣрами, за неимѣніемъ во многихъ школахъ необходимыхъ для этого пособій. Прохожденіе программы второго и особенно третьяго года затруднялось недостаточною подготовкою учениковъ въ предыдущіе годы, при чемъ прежде чѣмъ приступить къ выполненію программы того или другого года, учащіе должны были восполнить пробѣлы за предыдущій, оказавшіеся при новой программѣ. Благодаря этому въ нѣкоторыхъ школахъ съ вполне удовлетворительными успѣхами по другимъ предметамъ не пришлось пройти нѣкоторыхъ отдѣловъ программы счисленія, наприм. о квадратныхъ и кубическихъ мѣрахъ, о вычисленіи площадей и объемовъ и о простыхъ дробяхъ. Впрочемъ, въ общемъ успѣхи и по сему предмету можно считать болѣе или менѣе удовлетворительными, а въ нѣкоторыхъ школахъ, какъ, напримѣръ, Шенкурской, Шеговарской, Конецгорской образцовой, Жердской, Цокшенгской и др., даже очень хорошими, и лишь въ 15-ти недостаточными и слабыми, а именно: Верхнекойдокурской, Лопшенгской, Тойнокурской, Онежской, Мондинской, Пивежской, Кулойской, Сурской женской, Хаврогорской, Троицкой, Кодемской, Койнасской, Чулацельской, Тельвисочной и Ковдской.

Программа 2 класса двухклассныхъ школъ въ первый годъ своего примѣненія по нѣкоторымъ предметамъ не была выполнена, напримѣръ, по „Свѣдѣніямъ о явленіяхъ природы“ и по „Линейному черченію“, за отсутствіемъ подходящихъ руководствъ и приборовъ, на пріобрѣтеніе которыхъ, кстаті сказать, въ нѣкоторыхъ школахъ нѣтъ и средствъ. Затѣмъ, программа по пѣнію, очевидно, рассчитана на учителей съ большею теоретическою и практическою подготовкою, чѣмъ какую можно ожидать отъ учителей изъ сельскихъ псаломщиковъ и даже отъ учителей и учительницъ общеобразовательныхъ предметовъ. Вообще, какъ по этимъ, такъ и по остальнымъ предметамъ 2 кл. двухклассныхъ

школь программа выполнена настолько, насколько это оказалось возможным при отсутствіи многихъ, необходимыхъ для всецѣлаго выполненія ея, условій какъ со стороны учительскаго персонала, такъ и со стороны учащихся, оказавшихся въ большинствѣ своемъ недостаточно подготовленными при прежней программѣ одноклассныхъ школь. Въ частности, въ Слободско-Благовѣщенской школь Шенкурскаго у. при усердномъ законоучителѣ и опытномъ учителѣ успѣхи были по Закону Божію хорошіе, по пѣнію (въ практической части программы), по церковно-славянскому чтенію, грамматикѣ и по физикѣ вполнѣ удовлетворительные, по русскому языку, ариметикѣ и чистописанію хорошіе, по географіи и отечественной исторіи очень хорошіе и по линейному черченію удовлетворительные. Успѣхи во 2-мъ классѣ Сурской и Заостровской двухклассныхъ школь въ большинствѣ предметовъ были достаточные. Успѣхи въ I классѣ Заостровской школы по Зак. Б. и пѣнію удовлетворительные, а по прочимъ предметамъ хорошіе, — Прилуцкой — по всѣмъ предметамъ вполнѣ удовлетворительные, — Сурской — удовлетворительные по всѣмъ предметамъ, кромѣ русскаго языка, по которому не выше посредственныхъ, — Слободско-Благовѣщенской — по Зак. Божію хорошіе, по пѣнію (потнаго не было) посредственные, по прочимъ предметамъ — болѣе или менѣе удовлетворительные.

По отчетамъ о.о. Архангельско-Онежскаго и Мезенско-Печорскаго наблюдателей, въ 20-ти школахъ Архангельскаго у., въ 12-ти Онежскаго, въ одной Мезенскаго и въ 3-хъ Печорскаго уѣзда, итого въ 36-ти школахъ дѣвочки обучались рукодѣлію — вышиванію узоровъ по канвѣ на полотенцахъ и клеймъ на носовыхъ платкахъ, вязанію салфетокъ и кружевъ къ полотенцамъ, наволочкамъ и простынямъ и шитью. Занятія рукодѣліемъ производились б. ч. во внѣурочные часы и не вездѣ велись съ полною регулярностію.

Если судить о школахъ по общему впечатлѣнію отъ каждой во всемъ ея строѣ, то изъ 172-хъ одноклассныхъ и изъ 4-хъ двухклассныхъ церк.-пр. школь

можно считать а) 56 школъ *хорошими*, а именно: образцовую при духовной семинаріи, образцовую при епархіальномъ училищѣ, Соломбальскую женскую и Березницкую г. Архангельска; Кальчинскую, Концеворскую, Лодомскую женскую, Маймаксую Архангельскаго уѣзда; Владыченскую, Дениславскую, Клещевскую, Нижнемудьюжскую, Подпорожскую, Польскую и Шелеховскую Онежскаго у.; Курейско-Орѣтенскую, Челмохотскую, Прилуцкую, Ратонаволоцкую и Нижнемагитгорскую Холмогорскаго у.; Паленгскую, Покшенгскую, Шетогорскую и Кевроло-Воскресенскую Пинежскаго уѣзда; Шеговарскую, Шенкурскую, образцовую при Концеворской второклассной школѣ, Кьяндскую, Райбальскую, Тарнянскую, Шеренгскую, Воскресенскую, Леонтьевскую, Юхневскую, Нижнепуйскую, Суландскую, Верхнесуландскую, Тимоневскую, Химаневскую, Богословскую, Ровдинскую, Цоповаволоцкую, Селецкую и Слободско-Благовѣщенскую двухклассную Шенкурскаго у.; Жердскую, Дорогорскую и Юромскую Мезенскаго у.; Оксинскую, Вакуринскую и Кычкарскую Печорскаго у.; Кемско-градскую, Кемско-заводскую, Сорочкую, Ухтинскую и Олангскую Кемскаго у. и Варзугскую Александровскаго уѣзда; б) 106 школъ *удовлетворительными*, а именно: Благовѣщенскую, Петровскую, Трудолюбскую, Владимірскую, Воскресенскую, Успенскую и Кузнечевскую г. Архангельска; Заостровскую двухклассную, Заводскую (на 6-й верстѣ), Солзенскую, Унскую, Чевакинскую, Коскогорскую, Ширшемскую, Варавинскую, Зимнезолотицкую, Кудьмозерскую, Лайскую, Лудскую, Первосоломбальскую, Сюземскую и образцовую при Островлянской второклассной школѣ Архангельскаго у.; 1-й классъ Прилуцкой двухклассной школы, Вазенскую, Верхнемудьюжскую, Вонгудскую, Городецкую, Кожскую, Пурнемскую, Унежемскую, Чекуевскую и Ямецкую Онежскаго уѣзда; Ровдогорскую, Чухченемскую, Средь-Мехренгскую, Верхнемагитгорскую, Быстрокурскую, Троицко-Ухтоостровскую, Богоявленско-Ухтоостровскую, Кривецкую, Ракульскую, Ныкольскую, Калезскую (слаба по русск. яз.), Шастозерскую, Хоробрицкую, Пивги-

шевскую (въ средн. отд. успѣхи хорошіе), Ваймужскую, Тарасовскую и Щукозерскую Холмогорскаго у.; Соляльскую, Валдокурскую, Пинежскую, Ваймужскую, Пильгорскую, Устьпоченскую, Чакольскую, Кевроло-Троицкую, Сурскую женскую и Сурскую мужскую двухклассную Пинежскаго у.; Велико-Николаевскую, Оелорогорскую, Шелашскую, Паденгскую, Покровскую, Суйско-Владимірскую, Андричевскую, Устьпуйскую, Ямекогорскую, Аванасьевскую, Боголюбскую, Кицкую, Верхнеконецгорскую, Шилингскую, Осиновскую, Пявдскую, Устьявевскую, Тулгасскую, Ваевгскую, Кургомивскую и Троицкую Шенкурскаго у.; образцовую при Сизябской второклассной и Имежскую Печорскаго у.; Ручьевскую, Вожгорскую и Килецкую Мезенскаго у.; Нюхотскую, Сумскую женскую, Надвоицкую, Тунгудскую, Лапьевскую, Поньгамскую, Калгалакшскую, Керетскую, Кандалакшскую, Подужемскую, Маслозерскую, Вокнаволоцкую, Кондокскую и Костевгскую Кемскаго уѣзда; Умбскую, Кашкаранскую, Чапомскую, Понойскую, Ловозерскую, Печевгскую и Сонгельскую Александровскаго уѣзда. в) 11 школь *недостаточными*: Верхнекойдокурскую и Лопшенгскую Архангельскаго у.; Мондинскую и Онежскую соборную Онежскаго у.; Хаврогорскую Холмогорскаго у.; Кулойскую Пинежскаго у.; Остахинскую и Кодемскую Шенкурскаго у.; Койнасскую и Чулащельскую Мезенскаго у. и Мохченскую женскую Печорскаго уѣзда и г) 3 *слабыми*: Тойнокурскую, Ковдскую и Тельвисочную.

Такимъ образомъ успѣвающихъ церковно-приходскихъ школь было 162, что составляетъ 92,5% всего числа школь этого типа. Причинами неудовлетворительности названныхъ 14 школь служатъ: малоопытность учащихся лицъ (Верхнекойдокурская, Мондинская и Ковдская школы); недостаточное-серьезное отношеніе къ дѣлу при отсутствіи или болѣзни о.о. завѣдующихъ (Хаврогорская), или при ихъ малоучастливомъ отношеніи къ школьному дѣлу, — недостаточная подготовка учащихся лицъ (Койнасская и Чулащельская); — неудобства школьнаго помѣщенія (Лопшенгская); — неисправное посѣщеніе школы

учащимися (Мохченская) и недостаточная способность къ учительскому дѣлу при такихъ-же о.о. завѣдующихъ.

Показателемъ успѣшности церковно-приходскихъ школъ можетъ до вѣкоторой степени служить тотъ фактъ, что изъ всего числа учившихся въ одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ въ количествѣ 4445 м. и 2400 д., а всего изъ 6845 д. об. пола окончили курсъ 18 м. съ свидѣтельствами на льготу по п. II ст. 64 Устава о воинской повинности изд. 1897 г., 504 м. съ свидѣтельствами по п. III того-же устава, 76 м. и 234 дѣвочки съ свидѣтельствами объ окончаніи, итого 832 человека, что составляетъ 12,1% всего числа учившихся. Это число по округамъ распредѣляется такъ: по Архангельско-Онежскому округу 247 изъ 1892-хъ (13,3%), по Холмогорско-Пинежскому изъ 1560 чел. 174 (11%), по Шенкурскому уѣзду изъ 1922 дѣт. 262 (13,3%), по Мезенско-Печорскому изъ 643 д. 82 (12,7%) и по Кемско-Александровскому изъ 828 д. 66 (8%).

Додолнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса велись въ 8-ми школахъ: Райбальской по церковно-славянской грамотѣ и русскому языку, въ Тимоневской по церковно-славянской грамотѣ и правописанію (по 2 урока въ недѣлю), Тулгасской по русскому яз. и счисленію (по 3 ур. въ недѣлю), въ Кургоминской по пѣнію, счисленію и правописанію, въ Ловозерской по русскому языку и ариметикѣ, Бакуринской по Зак. Вож., въ Зимнезолотицкой Архангельскаго у. и Нижнемудьюжской Онежскаго у. (по вечерамъ) по всѣмъ предметамъ съ малоуспѣвающими учениками.

Классные журналы, за рѣдкими исключеніями, велись исправно во всѣхъ церковныхъ школахъ. На первыхъ страницахъ помѣщались списки учащихся по отдѣленіямъ съ графами на каждый учебный день для записи отсутствующихъ учениковъ. За списками слѣдовали листы для записи данныхъ по каждому предмету и по каждому отдѣленію уроковъ съ подсчетомъ послѣднихъ за каждый мѣсяць. По этимъ записямъ о.о. наблюдатели судили о планѣ учебныхъ занятій и распредѣленіи учебнаго матеріала.

АРХАНГЕЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 января. 1905, № 2. годъ XVIII

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

---

9 января 1905 года.

„День тотъ да будетъ тьмою...
и ночь та—да обладаетъ ею мракъ,
да не сочтется она во днѣхъ года,
да не войдетъ въ число мѣсяцевъ“
(Іов. 3, 4.5).

Какъ хочется повторить этотъ крикъ уязвленной души по поводу злополучнаго 9 января... О, если бы не было этого дня въ нашей исторіи!.. Толпы рабочихъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ (забастовало, говорятъ, до 140.000), съ женами и дѣтьми, съ крестнымъ ходомъ пошли ко дворцу, къ Государю, какъ они говорили, а войска встрѣтили ихъ ружейными залпами. На улицахъ столицы началась братоубійственная распря и полилась кровь виновныхъ и невинныхъ. Убито (по правительственному сообщенію отъ 11 числа) 96 человѣкъ, ранено 333, не считая, конечно, многихъ другихъ, не вошедшихъ въ регистрацію. По рассказамъ, есть убитые дѣти, есть женщины, есть простые зрители, совершенно случайно попавшіе подъ зарядъ... Плачетъ теперь наша столица, какъ древняя Рахиль, „о дѣтяхъ своихъ и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ“ (Іерем. 31, 15). И не на комъ искать ихъ пролитой крови!.. Виноватъ ли доверчивый народъ, въ жизни котораго всегда есть много неурядицъ, лишений и обидъ и которому всегда есть съ чѣмъ пойти и просить себѣ милости и защиты, виноватъ ли онъ, что и на этотъ разъ собрался и пошелъ просить о своихъ

нуждахъ? Но, вѣдь, ему говорили: „пойдемъ къ Царю, какъ дѣти къ отцу, расскажемъ Ему наши нужды, поищемъ помощи и правды“. А какое русское сердце не откликнется на этотъ призывъ? У кого изъ русскихъ не захватитъ духъ отъ этой умилительной картины? Неповиненъ народъ, что его самозванные заправилы этой просьбой его прикрывали свои вождельнія. Съ другой стороны, виноваты ли и защитники порядка, что имъ, отборнымъ царскимъ полкамъ, украшеннымъ побѣдными лаврами прошедшихъ кампаній, выпала печальная доля стрѣлять въ безоружную толпу и обогрять родную землю братскою кровію неповинныхъ людей? Иного исхода они уже не видѣли и, можетъ быть, такой ужасной цѣной предотвратили нѣчто большее и худшее. Никому ненужна была эта кровь, только враги Царя и Россіи могли радоваться ея пролитію, а она все-таки пролилась! Совершилось нѣчто ни съ чѣмъ несообразное, всѣмъ прискорбное и отвратительное, нѣчто ужасное по самой своей роковой неизбежности; просто кара Божія обрушилась на насъ, чтобы къ бѣдствіямъ и неудачамъ внѣшней войны прибавить и это кровавое пятно...

Господи, спаси Царя, спаси Россію; не прогнѣвайся на ны зѣло, ниже помяни беззаконій нашихъ!*)
Епископъ *Сергій*.

Рѣчь передъ панихидой

по порть-артурцамъ въ Казанскомъ соборѣ 26 декабря 1904 г.

Въ сей часъ слышится мнѣ скорбный голосъ пророка Іеремія: „Кто дастъ головѣ моей воду и глазамъ моимъ источникъ слезъ, чтобы плакать мнѣ день и ночь объ убитыхъ народа моего“ (Іер. 9,1)!

Твердыня достоянія нашего виспровержена, городъ опустошенъ и зданія въ развалинахъ. Въ развалинахъ скалъ и въ пучинѣ морской погребены тысячи нашихъ братьевъ.

---

*) „Церковный Вѣстникъ“.

Звѣзда праздника возшла для насъ не въ сіяніи радости, но во мглѣ оцѣпенѣвающей скорби. Еще дымятся остатки потребленнаго города, отнынѣ — памятникъ, на которомъ перстъ Божій написалъ прегрѣшенія однихъ и мученичество другихъ. Наши отцы и братья, доблестные воители, достохвальныя страдальцы за родину, почти годъ выдерживали вражьи натиски, дни и ночи не знали отдыха въ героическихъ сверхчеловѣческихъ ратныхъ трудахъ, въ голодѣ, лишеніяхъ, болѣзняхъ, ужасахъ и изнеможеніи. Львами поднимались они противъ врага, но слабосильны были у нихъ зубы и когти для обороны, и они стали овцами, обреченными на закланіе. Такъ зимою собрано только то, что посѣяно лѣтомъ. Передъ лицомъ вселенной мы явились съ дѣлами своими. Ударъ невидимой десницы полагаетъ неотвратимое мщеніе. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ бичъ Божій ударилъ на насъ съ моря, чтобы растаяли наши сердца и страна свергла оковы тѣлеснаго рабства. Отъ моря пришелъ гнѣвъ Божій и нынѣ затѣмъ, чтобы разсыпался пережитокъ тѣхъ дней, — порабощенность духа. Кровію братій нашихъ, безропотныхъ страдальцевъ за родину, насытилась земля и обагрилось море, а небо закрылось пеленою нашего позора.

Господи, пріими же цѣну столькихъ страданій и потребленныхъ отъ насъ жизней во облегченіе житія оставшихся! Буря бѣдствій да перемѣнится въ дуновение утѣшенія.

Чаяніемъ лучшихъ дней для насъ всѣхъ да укрѣпятся силы борющихся и озарятся упованія умирающихъ. Усѣченные же мечемъ смерти на поляхъ бранныхъ, — мы молимся о нихъ, — да явятся предъ Тобою въ правдѣ и да встанутъ сонмомъ своимъ въ смягченіе нашихъ душъ, во умилоствленіе и откровеніе очесъ, назирающихъ земной нашъ жребій*).

Антонинъ, еп. нарвскій.

---

*) „Церковный Вѣстникъ“.

Пастырь и приходъ.

Въ ряду церковно-общественныхъ вопросовъ, обсуждаемыхъ въ послѣднее время духовною печатью и отчасти свѣтскою, особеннымъ вниманіемъ пользуется вопросъ о приходѣ. Много статей въ журналахъ и отдѣльныхъ изслѣдованій (напр., извѣстнаго А. А. Папкова) посвящено этому вопросу, признаваемому всѣми самымъ жизненнымъ и неотложно требующимъ рѣшенія. Интересъ къ нему не ограничился печатью, но вызвалъ къ обсужденію его особыя собранія пастырей въ Петербургѣ и Кіевѣ, начавшіяся почти одновременно, въ концѣ минувшаго года.

Чѣмъ же вызванъ этотъ усиленный интересъ къ вопросу о приходѣ въ печати и духовной средѣ? Всеобщимъ признаніемъ недостатковъ современной церковно-приходской жизни, удаленія ея отъ тѣхъ началъ, которыми жила древняя приходская община, — и желаніемъ устранить эти недостатки и возродить приходъ къ новой жизни по началамъ, указаннымъ и осуществленнымъ въ христіанской древности.

Давно уже и отовсюду раздаются жалобы на разстройство приходской жизни. Главное зло въ ней составляетъ глубокая рознь между пастыремъ и приходомъ, послѣдствія которой выражаются въ крайне нежелательныхъ явленіяхъ. „Теперь, — говоритъ одинъ свѣтскій публицистъ, — церковная жизнь для прихожанъ свелась вездѣ къ вопросу о посѣщеніи церкви и исполненію обязанностей, требуемыхъ полицейскою властью. Вслѣдствіе этого клиръ сталъ въ сторонѣ отъ прихожанъ и завелъ свои интересы, особые отъ интересовъ прихожанъ; храмъ, мѣсто совершенія таинствъ, единящихъ все стадо Христово, гдѣ одинъ пастырь и едины овцы, сталъ лишь мѣстомъ сходбища двухъ сторонъ... При такомъ ослабленіи приходской жизни и отдаленіи прихожанъ отъ дѣлъ церкви, пошелъ въ православномъ мірѣ разладъ и началось отчужденіе отъ православной церкви“ („Свѣтъ“).

Отношенія между духовенствомъ и мірянами нерѣдко выражаются и въ формѣ вражды, ведущей къ взаимнымъ жалобамъ. „Кому неизвѣстно, — говоритъ одинъ духовный публицистъ, — что приходоу у насъ, гдѣ все было бы благополучно въ наилучшемъ смыслѣ этого слова, гдѣ всѣ — пастыри и пасомые — жили бы въ мирѣ и согласіи, въ добромъ довѣріи другъ къ другу, такихъ приходоу все менѣе и менѣе становится; что, далѣе, канцеляріи и пріемныя нашихъ епархіальныхъ архіереевъ заполнены прошеніями и просителями — то на пастырей или вообще на клиръ, то на тѣхъ или другихъ пасомыхъ (со стороны клира) или вообще на весь приходъ. Это печальная, но громаднхъ размѣровъ страница въ нашей жизни“... („Православный Путеводитель“).

Но этого мало. Отсутствие единенія между пастыремъ и паствою ведетъ къ еще болѣе серьезнымъ явленіямъ, послѣдствія которыхъ выходятъ далеко за предѣлы единичной приходской жизни. Во многихъ мѣстахъ совершается явное отпаденіе иногда многочисленныхъ членоу прихода отъ православной церкви въ расколъ и въ разныя секты, которыя возникаютъ одна за другой и формируются въ правильныя духовныя общины съ сильною духовною жизнью, составляя предметъ зависти для православныхъ прихожанъ, лишенныхъ общинной церковной жизни. А сколько, кромѣ того, такихъ лицъ, которыя считаются въ числѣ православныхъ прихожанъ лишь по приходскимъ метрикамъ. Сюда относятся прежде всего столь часто встрѣчающіеся нынѣ люди изъ интеллигенціи, не посѣщающіе храма и богослуженія, такъ какъ имъ „тамъ нечего дѣлать“, „скучно стоять“, и не стѣняющіеся открыто заявлять въ свое оправданіе еще болѣе рѣзкіе отзвыы о самомъ богослуженіи... Въ сельскихъ же приходоухъ столь же часто можно встрѣтиться съ такими прихожанами, которые въ церковныхъ документахъ значатся подъ рубрикой „придерживающихся раскола“. Всѣ эти лица, обычно индифферентныя къ церкви и приходской жизни, при первомъ же удобномъ случаѣ готовы отдѣлиться

отъ нея, словомъ и дѣломъ поддержать явныхъ враговъ, ищущихъ „кого поглотить“ въ свои сѣти. И всѣ они—также живые свидѣтели того, что теченіе церковной жизни въ современномъ приходѣ ненормально, что приходскій организмъ требуетъ оздоровленія, обновленія.

Но, можетъ быть, въ такомъ изображеніи печальныхъ явленій приходской жизни слишкомъ сгущены темныя краски, указаны исключительные случаи, на основаніи которыхъ нельзя дѣлать заключенія объ общемъ упадкѣ современнаго прихода? Можетъ быть, не мало найдется пастырей, которые при чтеніи этихъ строкъ скажутъ про себя: „у меня, слава Богу, приходъ не изъ такихъ: съ прихожанами живу въ мирѣ и согласіи, непріятностей и ссоръ между нами не бываетъ; ни раскольниковъ, ни сектантовъ у меня нѣтъ; всѣ ходятъ въ храмъ и исправно говѣютъ ежегодно... Словомъ, все спокойно и какъ слѣдуетъ быть“... Правда, благодареніе Богу, на святой Руси еще не мало есть приходовъ, гдѣ отношенія между пастыремъ и паствою мирны и благожелательны и гдѣ миръ церковный и единеніе вѣры между членами приходской общины не нарушены появленіемъ раскола и сектъ. Прихожане, особенно простой народъ, еще съ любовью посѣщаютъ свой храмъ за богослуженіями и не потеряли усердія исполнять ежегодно христіанскій долгъ исповѣди и святаго причащенія. Пастыри въ такихъ приходяхъ охотно идутъ по первому зову къ своимъ прихожанамъ для исполненія духовныхъ требъ и за эту свою исправность и аккуратность, а также за простоту и непритязательность приобрѣтаютъ добрую славу у прихожанъ и пользуются ихъ расположеніемъ...

Но когда говорятъ о возрожденіи прихода, то признаютъ недостаточнымъ этихъ чисто формальныхъ отношеній въ приходѣ: они не могутъ создать изъ прихожанъ единой, цѣлостной общины, всѣ члены которой, группируясь около своего храма и священника, проникнуты единствомъ духовныхъ стремленій, взаимною любовью и заботою о всяческомъ усовершенствованіи всѣхъ и cadaго въ приходѣ. Идеаломъ православнаго

прихода въ этомъ случаѣ должна служить древняя христіанская община, о которой сказано: у множества вѣрующихъ *было одно сердце и одна душа* (Дѣян. 4, 32). Вотъ этого-то единства между вѣрующими и нѣтъ въ современномъ приходѣ. Не приходится-ли слышать заявленія и въ печати о томъ, что сектанты справедливо упрекаютъ православныхъ: тамъ (т. е. въ приходяхъ православныхъ) не любовь и единеніе, а стяжаніе и раздѣленіе... Да и помимо подобныхъ заявленій извѣтъ, не считая и выше указанныхъ печальныхъ явленій изъ приходской жизни, каждый, пораздумавъ внимательно о своемъ положеніи въ приходѣ, даже и въ такомъ, гдѣ все „спокойно и благополучно“, не сознаетъ-ли полного своего одиночества и отчужденности отъ другихъ?... Глубоко правдиво говорить объ этомъ журналъ „Приходская жизнь“: „Церковная жизнь складывается такъ, какъ будто нѣтъ того, о чемъ бы всѣмъ вмѣстѣ надо позаботиться, о чемъ бы единымъ сердцемъ порадовать. Вотъ я, прихожанинъ иду въ храмъ за богослуженіе. Приду, помолюсь, отстою всю службу Божию. Богослуженіе кончилось и я иду домой. И такъ всегда. Въ чемъ же мнѣ объединяться? Правда, приходятъ къ намъ священники въ домъ „со святомъ“ въ храмовые праздники. Пропоютъ тропарь празднику, окропятъ квартиру святой водой, иногда поговорятъ о чемъ нибудь по большей части не церковномъ и дальше. И я опять одинокъ. Но вотъ зовутъ меня на приходское собраніе. Выборъ старосты. Собрались прихожане, всѣ болѣе или менѣе заинтересованы. Впрочемъ разсуждали недолго, выбрали и разошлись на три года до новаго выбора старосты. Если еще что соединяетъ прихожанина со своимъ приходомъ, то это привычка къ одному храму, особенно если въ этомъ храмѣ молились и наши родители; я тутъ выросъ и для меня дорогъ этотъ храмъ, какъ дорога мнѣ моя родина“...

Сознаніе недостатковъ церковно-приходской жизни и вредныхъ послѣдствій ихъ пробудилось въ русской церкви давно, и уже въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія были сдѣланы попытки къ поднятію прихода и

оживленію въ немъ духа древнехристіанской общины— учрежденіемъ церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ. Привлеченіемъ представителей прихожанъ и благочестивыхъ изъ нихъ къ заботамъ о приходскомъ храмѣ, приходской благотворительности и духовномъ просвѣщеніи, предполагалось, по идеѣ братствъ и попечительствъ, возбудить интересъ къ общему дѣлу прихода по крайней мѣрѣ въ отдѣльныхъ членахъ его и чрезъ нихъ сильнѣе и ближе вліять и на весь приходъ. Но исторія дѣятельности этихъ учрежденій обнаружила несбыточность благихъ надеждъ. Въ 90-хъ годахъ начались обсужденія въ печати вопроса о приходѣ съ исторической и канонической сторонъ; но практическаго рѣшенія его не найдено доселѣ. Далекое отъ послѣдняго стоятъ и упомянутыя пастырскія собранія. На петербургскихъ собраніяхъ до сихъ поръ занимались установленіемъ понятія о приходѣ и регистраціи прихожанъ, т. е. вопросами, имѣющими смыслъ въ отношеніи къ такимъ большимъ городамъ, какъ Петербургъ. Въ дальнѣйшемъ, какъ показываетъ обнародованная программа занятій, на этихъ собраніяхъ будутъ обсуждаться и вопросы болѣе общаго характера, относящіеся къ благоустроенію церковно-богослужебной практики въ приходскихъ храмахъ и привлеченію прихожанъ къ своему храму. Кіевскія собранія взяли первымъ предметомъ для обсужденія вопросъ о выборномъ началѣ въ приходѣ: насколько это начало, практиковавшееся въ древней церкви и допускаемое русскимъ церковно-приходскимъ правомъ, примѣнимо къ современному приходу. Признавая желательнымъ ввести выборъ пастыря прихожанами, собраніе нашло, все-таки, что приходы наши еще не дозрѣли до осуществленія права выбора себѣ пастырей. Эти первые опыты рѣшенія приходскаго вопроса на практикѣ, такимъ образомъ, показываютъ, что возстановленіе нормальнаго прихода есть дѣло не близкаго будущаго, что и понятно, если принять во вниманіе всю сложность и трудность вопроса, назрѣвавшего въ теченіи многихъ лѣтъ.

Что-же, въ ожиданіи лучшаго будущаго не останется-ли пастырю вичего не предпринимать для оживленія и подъема церковно-приходской жизни, ограничивая попрежнему свои отношенія къ прихожанамъ тѣми случаями, когда имъ нужны „кадило, кропило, деревянное масло, заступъ могильный“?.. Цѣть и вѣть. Вѣдь и при восстановленіи всѣхъ условій, при которыхъ приходъ будетъ считаться нормальнымъ, нельзя надѣяться, что духовное оживленіе въ немъ, возрожденіе произойдетъ само собою отъ одного измѣненія нѣкоторыхъ внѣшнихъ формъ и отношеній въ приходской жизни. Одна форма, какова бы она ни была, въ области религіозной жизни, въ кругу интимныхъ отношеній человеческого сердца къ Богу имѣетъ слишкомъ мало значенія. Необходимо содержаніе, которое создается живою дѣятельностью живыхъ людей, и отъ пастыря возрожденнаго прихода потребуется дѣятельность нисколько не меньше, чѣмъ прежде. Итакъ, въ какихъ бы неблагоприятныхъ условіяхъ ни находился современный приходъ, пастырь долженъ быть въ немъ на высотѣ своего положенія, т. е. главнымъ дѣтелемъ, источникомъ, душою церковно-приходской жизни. Тяжелы условія для выполненія такого высокаго назначенія; но каждый пастырь не долженъ забывать, что истинно-православные люди „алчутъ и жаждутъ пастырства добраго, пастырства истиннаго, что они могутъ найти душевный покой лишь въ той полнотѣ церковной жизни, при коей пастыри дѣйствительно пасутъ свое стадо, при коей пасомые дѣйствительно знаютъ и слушаютъ голосъ своихъ пастырей“ (Письма С. А. Рачинскаго).

Многіе ожидаютъ возрожденія прихода отъ присвоенія прихожанамъ большей самостоятельности въ завѣдываніи своими церковно-приходскими дѣлами, въ особенности церковнымъ хозяйствомъ, чтобы имущественные интересы приходской церкви лежали близко къ сердцу не причта и старосты только, а всего прихода. — Но интересы духовные, интересы вѣры, взаимной любви, душевнаго спасенія — какъ ввѣдрить въ сердце народа и кто это сдѣлаетъ?.. Говорятъ также, что приходъ оживятъ и поднимутъ въ немъ христіанскій духъ при-

ходскія собранія. Но вѣдь, — какъ справедливо говоритъ „Приходская Жизнь“, — на эти собранія придутъ тѣже люди, въ которыхъ ослабѣлъ христіанскій духъ. Положимъ, что придутъ, соберутся, но разговоры будутъ самыя житейскіе; если соберутся въ храмъ, то постараются поскорѣе разойтись, а если въ жиломъ домѣ, то будутъ пить чай, курить табакъ, смѣяться и т. д. Собранія могутъ быть полезны тогда, когда сюда повлечетъ любовь къ дѣлу Христову, а не внѣшнее распоряженіе и не посторонній какой либо интересъ. Собранія не начало, не причина оживленія, а уже слѣдствіе и плоды. Добрый пастырь любитъ быть среди своей паствы и прихожане любятъ быть съ нимъ: „предъ ними ходитъ и овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его“. Итакъ, для оживленія прихода прежде всего нужны добрые пастыри, духомъ горящіе, Господу работающіе... Безъ добраго пастыря рѣшительно невозможна добрая настоящая жизнь въ приходѣ. „Поражу пастыря и разыдутся овцы стада“. Если нѣтъ къ приходѣ пастыря — усерднаго богомольца, ревностнаго проповѣдника и добраго наставника, радѣтеля о дѣлѣ Господнемъ, кто замѣнитъ его? Кто оживитъ приходъ?..

Приходъ есть малая часть церкви Христовой, — говоритъ тотъ же журналъ, — органически соединенная съ нею, какъ живая вѣтвь съ живымъ деревомъ. Въ церкви Христовой люди объединяются вѣрою, такъ и въ приходѣ главною объединяющею силою должна быть вѣра. Въ каждомъ изъ насъ вѣра то возгорается, то остываетъ. Чтобы не охладѣть вѣрою, я ищу себѣ духовной поддержки въ общеніи съ другими вѣрующими. Этимъ общеніемъ съ людьми вѣрующими и благочестивыми поддерживается во мнѣ святой огонь вѣры. А такъ какъ каждому въ отдѣльности невозможно имѣть непосредственное общеніе со всѣми вѣрующими всей вселенской церкви, то образовались малые кружки, или братства вѣрующихъ, близкихъ по мѣсту жительства. Они имѣютъ общее мѣсто молитвы — приходскій храмъ Божій; у нихъ есть духовный руководитель — приходскій пастырь, онъ и отецъ духовный, носитель Христовой благодати. Какъ въ первенствующей

шей церкви общеніе вѣрующихъ состояло въ томъ, что они „постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“ (Дѣян. 2, 42), такъ и въ приходяхъ общеніе вѣрующихъ должно поддерживаться пастырскимъ ученіемъ, общеніемъ въ таинствахъ и взаимными молитвами. Здѣсь все должно быть направлено къ поддержанію вѣры и для этого пастырское ученіе и пастырское воздѣйствіе имѣютъ первенствующее значеніе. „Пастырское воздѣйствіе“... это не значитъ постоянная проповѣдь; это постоянная пастырская забота, пастырская ревность, проявляемая во всемъ: и въ молитвахъ, и священнодѣйствіяхъ, и въ проповѣди. Гдѣ есть такое пастырское воздѣйствіе, тамъ пастырь объединяетъ всѣхъ. Такой пастырь старается, чтобы никто не погибъ и это понимаютъ всѣ и льнутъ къ такому пастырю, какъ желѣзо къ магниту. Вотъ онъ со слезами молится у престола Божія о тѣхъ, кому грозятъ соблазны, онъ падаетъ ницъ, молясь о погибающихъ въ грѣхахъ и о всѣхъ страдающихъ отъ разныхъ житейскихъ бѣдъ. Онъ священнодѣйствуетъ, и каждое движеніе, каждое слово — все проникнуто воодушевленной вѣрою. Онъ проповѣдуетъ, и каждое слово здѣсь — голосъ пастырскаго сердца; здѣсь бесѣда души, жаждущей спасенія братьевъ. Но вотъ богослуженіе окончилось; пастыря окружаютъ прихожане, каждый со своимъ дѣломъ, со своей нуждой. Одинъ нуждается въ молитвѣ, другой проситъ утѣшенія, третій предлагаетъ недоумѣнный вопросъ. Но не все подошли только со своими личными нуждами. Тутъ сообщаютъ, кого нужно поддержать въ поведеніи, гдѣ ослабѣваетъ вѣра, кому нужна помощь матеріальная. Вечеромъ въ праздникъ опять богослуженіе и опять пастырская бесѣда, только болѣе продолжительная, чѣмъ утромъ. Тутъ священнику предлагаютъ недоумѣнные вопросы и онъ вмѣстѣ съ прихожанами обсуждаетъ ихъ; нѣкоторые предлагаютъ вопросы заранѣе письменно съ тѣмъ, чтобы обсудить ихъ на пастырской бесѣдѣ. Пастырь посѣщаетъ прихожанъ и въ домахъ ихъ, внося сюда слово мира, вѣры и спасенія, а прихожане

еще чаще приходятъ къ нему; бѣдные идутъ за помощью; скорбящіе за утѣшеніемъ; идутъ сотрудики и споспѣшники изъ мірянъ, чтобы посоветоваться и уговориться по дѣламъ внутренней приходской миссіи, по вопросамъ о томъ, какъ бы поддержать слабѣющихъ въ вѣрѣ, или въ поведеніи, какъ бы лучше устроить призрѣніе бѣдныхъ... Вообще же тутъ пастырь и прихожане въ самомъ близкомъ и постоянномъ общеніи, ихъ тѣсно связываетъ вѣра, стремленіе къ спасенію и братская взаимная любовь. Тутъ высоко приподняты интересы вѣры и спасенія, оттого и тѣсна такъ связь пастыря и паствы. Это живой приходъ, это живая вѣтвь церкви Христовой.

Поѣздка въ Саровъ.

(Воспоминанія и впечатлѣнія) ¹⁾.

Чье вниманіе, чьи мысли и чувства не привлекала Саровская обитель, особенно во дни торжественнаго, по истинѣ всенароднаго открытія св. мощей преславнаго чудотворца, препод. Серафима (въ іюль прошлаго года)! Побывавшему въ Кіевѣ и Черниговѣ (у свят. Θεодосіа) естественно было стремиться посѣтить и Саровъ, побывать и у новоявленнаго угодника Божія. Но навѣрное многихъ удерживало отъ этого вполне основательное предположеніе объ огромной массѣ богомольцевъ, не перестающихъ стекаться со дня его прославленія со всѣхъ сторонъ Россіи на поклоненіе великому чудотворцу и усердному молитвеннику и утѣшителю всѣхъ приходящихъ къ нему съ вѣрою и любовію — старцу Серафиму. Удержало это и насъ. Въ только что минувшемъ-же году, въ свободное лѣтнее время, Богъ помогъ намъ осуществить свое намѣреніе.

Выѣхавъ 13 іюня изъ Архангельска, 16 утромъ мы уже подъѣзжали къ красѣ русскихъ городовъ Н. Новгороду, роскошная панорама котораго именно и откры-

¹⁾ Публичное чтеніе въ залѣ Архангельской Городской Думы.

вастся, когда подъѣзжаешь къ нему изъ Ярославля. Часа черезъ 3—4 уже садились въ биткомъ набитый поѣздъ, идущій на Арзамасъ, откуда предстоялъ путь или на лошадяхъ, или пѣшкомъ¹⁾. Послѣ 5½ часовъ ѣзды, причѣмъ въ теченіе перваго часа отъ Н. Новгорода дорога идетъ по живописному высокому берегу Оки черезъ горы и овраги, — прибыли въ г. Арзамасъ. Богатый по торговлѣ хлѣбомъ, Арзамасъ богатъ также и церквами, изъ которыхъ нѣкоторыя очень красивы и оригинальны (наприм. соборъ)²⁾. Первою заботою по сходѣ съ поѣзда было, конечно, подыскать лошадей въ Саровъ³⁾. А найти ихъ было нѣсколько затруднительно, не смотря на огромный обозъ разнообразныхъ экипажей, такъ какъ по русскому обычаю ямщики „заламывали“ очень высокія цѣны, да и экипажи были плоховаты. Но, наконецъ, мы устроились вдвоемъ съ казанскимъ батюшкой, а мой товарищъ — сельскій батюшка изъ Вологодской епархіи, съ которымъ я условился было вмѣстѣ ѣхать, измѣнилъ мнѣ: „не по средствамъ“, говоритъ, и отправился обычнымъ паломническимъ путемъ — пѣшкомъ, благо что имѣлъ возможность примѣнить къ себѣ латинское изреченіе: „omnia tua mesum porto“...

Труденъ былъ нашъ путь, хотя разстояніе до Оарова было всего 60 вер. съ небольшимъ. Дорога въ 1904 г., благодаря дождливому лѣту, очень испортилась и была ужасно разбита отъ множества тянувшихся подводъ. Такое состояніе дороги объясняется еще и на половину черноземной почвой полей, по которымъ она почти все время тянется, вслѣдствіе чего уже незна-

1) Позже — вечеромъ разъ въ сутки идетъ изъ Н. Новгорода специальный „паломнический“ поѣздъ, въ которомъ есть 4-й классъ для неимущихъ.

2) Городъ расположенъ на высокомъ берегу маленькой рѣчки.

3) Удобнѣе, кажется, ѣхать въ Саровъ не изъ Арзамаса, а со станціи „Шатки“, слѣдующей за Арзамасомъ, откуда дорога въ Саровъ проходитъ чрезъ *Серафимо-Понетаевскій* женскій монастырь (въ 15—17 вер. отъ Сарова), гдѣ, понятнo, гораздо лучше и охотнѣе дохнуть на пути, чѣмъ въ какой либо грязной деревенской избѣ.

чительный дождикъ портить ее¹⁾. Не смотря на пару добрыхъ лошадей, мы ѣхали почти все время шагомъ, постоянно испытывая страшную тряску и качку. При этомъ и видъ былъ не изъ пріятныхъ: мѣстность представляла однообразную равнину съ кое-гдѣ пересѣкающими ее оврагами и балками, поросшими лѣсомъ; изрѣдка встрѣчались по сторонамъ деревушки съ невзрачными домами, почти всюду покрытыми соломенными крышами. Грязь по деревнямъ была еще большая. Дорогой попадалось множество идущихъ и ѣдущихъ богомольцевъ. Иногда приходилось объѣзжать цѣлые обозы тихо ѣдущихъ въ фурахъ, крытыхъ рогожами или грубымъ холстомъ, лежащихъ въ нихъ больныхъ, направляющихся къ великому цѣлителю—старцу Серафиму. Обозы эти, напоминающіе транспорты больныхъ и раненыхъ въ сраженіи воиновъ, производили сильное, подавляющее впечатлѣніе... Изрядно разбитые, мы были весьма рады отдохнуть ночью въ убогой избушкѣ, куда подвезъ насъ ямщикъ²⁾. Подъ утро двинулись дальше.

Часовъ около 9 утра (17 іюня) блеснула въ сторонѣ высокая колокольня Дивѣвскаго монастыря. Версты за 2—3 до Сарова, на самой границѣ Нижегородской губ. съ Тамбовской, начинается огромный сосновый боръ, дорога черезъ который по мѣстамъ стала еще хуже. Но вотъ какъ-то внезапно на поворотѣ сразу открылась св. обитель Саровская, блестя позлащенными главами своихъ церквей.

Признаюсь, при первомъ взглядѣ обитель Саровская не произвела на меня впечатлѣнія, что отчасти и понятно, такъ какъ Саровъ вѣдь „пустынь“ и при томъ не древняя (основаніе ея относится къ 1706 г.) и не можетъ идти въ сравненіе съ знаменитыми лаврами или, напримѣръ, нашимъ Соловецкимъ монастыремъ. Да и

¹⁾ Въ предыдущемъ году дорога была въ отличномъ состояніи —благодаря сухому лѣту, да и тщательно была исправлена къ проѣзду Государя.

²⁾ Говорятъ, ямщики состоятъ въ створѣ съ крестьянами, которые берутъ за ночлегъ и за самоваръ непомѣрную плату. Однако съ нами этого не случилось.

мѣстность, на которой она расположена, не имѣетъ особенной природной красоты. Обитель находится на невысокомъ холмѣ—въ видѣ какъ-бы полуострова, который огибаютъ съ двухъ сторонъ двѣ маленькія рѣчки — Сатисъ и Саровка (послѣдняя, собственно говоря, ручеекъ, черезъ который индѣ, пожалуй, можно и перепрыгнуть). При вѣздѣ въ обитель нѣсколько поражаетъ ея неустройство: повсюду наваленъ лѣсъ, кучи песку и каменьевъ: это строится шоссе, мостъ и высокая дамба для защиты отъ весенняго разлива; вдобавокъ около самаго монастыря базаръ, т. е. лавочки не казистаго вида и грязныя, равно какъ и площадь, — отъ множества лошадей прѣзжихъ. Понятно, что о чистотѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи; но съ теченіемъ времени, конечно, все это благоустроится, тѣмъ болѣе, что вездѣ кипитъ работа, между прочимъ и по возведенію новыхъ гостинницъ, въ виду недостаточности существующихъ для помѣщенія богомольцевъ. По мѣстамъ сохранились отъ прошлагодняго торжества огромные сараи, въ которыхъ были размѣщены богомольцы. Но площадь, на которой стоятъ соборы и церковь, вполне благоуукрашена. Кроме того, нѣсколько украшаетъ монастырь обширный сосновый лѣсъ, окружающій его со всѣхъ сторонъ; поэтому-то и воздухъ здѣсь свѣжій и здоровый. Къ сожалѣнію, величественныя деревья по мѣстамъ уже повыврублены... А какъ, должно быть, было здѣсь тихо и уютно (недаромъ обитель и названа была „пустыню“) въ первое время ея существованія, даже, вѣроятно, и при жизни препод. Серафима...

Остановившись въ недавно отстроенной деревянной гостинницѣ за монастыремъ, гдѣ съ большимъ трудомъ удалось занять комватку (вѣрнѣе—полутемный чуланчикъ) и приведя себя въ порядокъ, я отправился прежде всего въ Успенскій соборъ поклониться почивающимъ въ немъ св. мощамъ новоявленнаго великаго угодника и чудотворца¹⁾.

¹⁾ Посѣтителей въ половинѣ іюня, когда мы были въ обители, было до 5 тыс. человекъ. Транеы для богомольцевъ не предполагается (развѣ только для совершенно не имущихъ), а въ гостин-

Успенскій соборъ снаружи не поражаетъ своимъ величїемъ, кромѣ развѣ прекраснаго портика; онъ 5-ти-главый, высокій и напоминаетъ своимъ видомъ соборъ Кїевской Лавры. Съ юго-восточной стороны собора, къ алтарю его примыкаетъ красивая часовня, построенная надъ могилою старца Серафима. Войдя въ часовню, видимъ изящное надгробіе надъ могилою преподобнаго; рядомъ съ нимъ—гробница старца схимонаха Марка, современника препод. Серафима, почитаемаго за его святую жизнь и, какъ передаетъ народная молва, уже ознаменовавшаго себя проявленіемъ чудодѣйственной помощи, вслѣдствіе чего ждуть открытія и его мощей. Здѣсь, надъ надгробіями старцевъ, какъ по родителямъ препод. Серафима и по схимонаху Марку, такъ и по своимъ роднымъ и знаемымъ, обыкновенно идетъ почти непрерывное служеніе панихидъ. Спускаемся внизъ на нѣсколько ступеней по мраморной лѣстницѣ и видимъ простую выдолбленную дубовую колоду, со внѣ теперь нѣсколько приукрашенную; это гробъ старца Серафима, сдѣланный его руками, въ которомъ 70 лѣтъ сохранялось его тѣло. Съ какимъ глубокимъ умиленіемъ преклоняетъ предъ нимъ колѣна толпящійся здѣсь народъ и съ какимъ благоговѣніемъ его цѣлуетъ!... Но входимъ въ соборъ.

Какъ огромныя волны прилива и отлива, входятъ и заходятъ въ огромный Успенскій храмъ толпы людей всѣхъ званій и состояній, но по преимуществу изъ простонародья, собравшихся со всѣхъ сторонъ необъятной Россіи: тутъ были прїѣзжіе изъ Архангельска и Баку, изъ западнаго края и съ самыхъ отдаленныхъ окраинъ Сибири. И эта волна народная вливается и отливаетъ непрерывно, когда сюда ни придешь¹⁾.

пицахъ можно получать обѣды (незатѣйливые, разумѣется); кипяткъ-же непрерывно, съ утра до поздняго вечера, дается бесплатно.

¹⁾ Впускъ въ соборъ прекращается въ будни съ 9 ч. вечера, когда закрываются и монастырскія ворота, и до 2 ч. ночи, когда начинается утренняя.

Боже мой! Какое усердіе, какая вѣра, какая ревностная, сосредоточенная пламенная молитва проявляется среди переполнявшей соборъ массы людей, изъ которыхъ нѣкоторые терпѣливо ждутъ своей очереди приложиться къ св. мощамъ, не смотря на оттягивающіе ихъ плечи тяжелыя котомки! Не мало труда нужно, чтобы пробраться сквозь эту толпу къ ракъ преподобнаго... Какія слезы, какіе иногда раздирающіе душу крики одержимыхъ различными недугами тутъ раздаются!... Вотъ несутъ или ведутъ разслабленнаго, не могущаго двинуться безъ посторонней помощи; вотъ съ огромными усиліями тащатъ вырывающуюся изъ рукъ бѣсноватую; вотъ подводятъ одержимаго эпилепсіей, который вдругъ падаетъ пластомъ на составленный изъ чугунныхъ плитъ полъ храма и бьется о него въ ужасныхъ конвульсіяхъ... Всѣ пришли сюда, ожидая исцѣленій, успокоенія тревожнаго сердца, утѣшенія и радости отъ того, кто и при жизни привлекалъ къ себѣ сердца всѣхъ и всѣхъ называлъ: „радость моя“ и кто предсказалъ и призывалъ всѣхъ бывать у него „на могилкѣ“, — уже не на могилкѣ только (о которой мы упомянули), но, какъ оказалось теперь, у самыхъ нетлѣнныхъ его костей, процвѣтшихъ, по слову пророка, какъ трава (Ис. 58, 11).

Внутри Успенскій соборъ величествененъ и очень высокъ. Очень высокъ и его массивный иконостасъ весьма красивой формы, только сильно потемнѣвшій и требующій поновленія. Но вотъ и драгоценная рака съ мощами св. старца. Она находится между двумя колоннами, поддерживающими главный куполь, съ южной стороны. Рака¹⁾ представляетъ великолѣпный памятникъ строго выдержаннаго русскаго стиля. Она состоитъ изъ 4-хъ плитъ и столько-же ведущихъ къ ней ступеней изъ бѣлоснѣжнаго мрамора; по бокамъ плитъ списокъ памятныхъ дней жизни старца, а по краямъ изображенія изъ жизни преподобнаго и ликъ Нерукотвор-

¹⁾ Какъ извѣстно, она — даръ Государя Императора и стоитъ до 35 тыс. рублей.

режнаго Образа. Рака закрывается серебряною крышкою, въ которую вставлено изображеніе старца, лежащаго во гробѣ. Въ эту раку и вложенъ кипарисный гробъ—художественное изображеніе (подобіе) того гроба (дубовой колоды), въ которомъ было погребено тѣло старца. Особенно прекрасенъ верхъ (сѣнь) раки, представляющій собою какъ-бы церковь шатрообразной формы съ 5-ю главами, увѣнчанную крестомъ, поддерживаемый 4-мя колонками темно-сѣраго мрамора, карнизы которыхъ также украшены священными изображеніями. Вся живопись на эмали. Множество массивныхъ драгоценныхъ лампадъ, изъ коихъ нѣкоторыя—дары царской фамиліи, подвѣшены подъ сѣнь раки со всѣхъ ея сторонъ; впереди раки, предъ иконою Божіей Матери „Умиленія“ на столбѣ храма громаднѣйшихъ размѣровъ подсвѣчникъ съ уставленными свѣчами, которыя едва успѣваютъ перемѣнять приставленные послушники. Приложившись къ св. мощамъ (прикладываются къ лобной кости, чрезъ маленькое круглое отверстіе) и отслуживъ вмѣстѣ съ прочими богомольцами молебенъ преподобному, выходимъ изъ собора.

Въ портикѣ, между колоннами, а равно и около собора и во многихъ мѣстахъ огромной, ровной, какъ поле, площади, на которой построены главные храмы обители, тѣже толпы народа; здѣсь-же множество нищихъ и всякаго рода больныхъ и убогихъ, просящихъ милостыню. Разумѣется, встрѣчаются среди нихъ и профессиональныя нищія, навязчиво пристающіе за подаваніемъ; есть среди нихъ, какъ и вообще среди посятителей пустыни, прибывшіе специально пожить на счетъ неосторожнаго богомольца—ловкіе воры, не стѣсняющіеся опустошать его карманы, пользуясь давкою, даже и тогда, когда онъ съ благоговѣніемъ идетъ приложиться къ св. мощамъ... Но идемъ дальше. Вотъ другой огромный храмъ—Животоснаго Источника, къ западу отъ Успенскаго собора; но онъ лѣтомъ обыкновенно закрытъ. Вотъ старая уже церковь въ честь препод. Зосимы и Савватія Соловецкихъ, гдѣ нѣкоторое время стояли св. мощи препод. Серафима, пока имъ уготовляли раку.

Вотъ новый огромный храмъ, внутри пока не расписанный, — Живоначальной Троицы, построенный уже въ новомъ стилѣ, освященный 20 іюля прошлаго года въ присутствіи Государя. Онъ построенъ надъ келліей препод. старца Серафима, въ которой онъ и скончался. При входѣ въ храмъ прежде всего и обращаетъ вниманіе его главнѣйшая святыня — келья старца, стоящая въ юго-западномъ углу храма, нынѣ сверху изящно украшенная, а по наружнымъ стѣнамъ расписанная изображеніями изъ его жизни; раньше келья эта составляла часть монастырскаго корпуса. Съ великимъ благоговѣніемъ входятъ почитатели въ эту келью, гдѣ, по словамъ митроп. Филарета, „запечатлѣно столько глаголовъ священныхъ, чудодѣйственныхъ, пророческихъ, чей воздухъ орошенъ дождемъ слезъ преподобнаго“, гдѣ исцѣлялись недуги, умилялись жестокія сердца, звучало слово утѣшенія, ласки и любви дивнаго старца, предъ которымъ прошли тысячи людей всякаго званія и состоянія. Съ благоговѣніемъ все переступаютъ порогъ ея, „который стертъ ногами святыхъ и который переступили однажды стоцы Царицы Небесной¹⁾, явившейся преподобному въ день Благовѣщенія, въ 1831 г., съ сонмами святыхъ и мученицъ, и говорившей съ нимъ въ теченіе больше часа времени. И внутри, какъ и со внѣ, келья очень благоуукрашена. Прямо противъ входа (келья почти квадратная, саж. 1½ приблизительно) бросается въ глаза замѣчательное изображеніе старца Серафима — почти во всю стѣну. Какъ живой, стоитъ онъ на колѣняхъ со сложенными на груди руками и съ мѣднымъ Распятіемъ, съ закрытыми очами, съ печатью какой-то глубокой думы на челѣ. Предъ иконой „Умиленія“ Божіей Матери теплится масса непрерывно смѣняющихся свѣчой²⁾. Лежанка, примыкающая къ печкѣ, заключена въ отдѣланную бронзой стеклянную витрину;

¹⁾ См. „Воспоминанія о Дивѣевѣ, Саровѣ и торжествѣ 19 іюля 1903 г.“ *Е. Поселянина* въ „Церк. Вѣдом.“ 1094 г. № 37.

²⁾ Это копія той иконы „Умиленія“, предъ которою колѣнопреклоненно молился преп. Серафимъ. Подлинная же находится въ Дивѣевѣ — въ главномъ соборѣ.

такая-же витрина находится подальше—въ углу; въ ней, среди нѣкоторыхъ вещей преподобнаго (наприм., шапочки, Евангелія съ собственноручно написанною краткою молитвою, вложенною въ Евангеліе) невольно привлекаетъ вниманіе довольно значительныхъ размѣровъ камень—простой булыжникъ, собственно часть камня, на которомъ старецъ молился 1000 ночей¹⁾. Въ этой-же кельѣ старецъ и скончался—колынопреклоненно, съ сложенными на груди руками.

Къ числу достопримѣчательностей Саровской пустыни относятся также пещеры, находящіяся около церкви Іоанна Преподобнаго. Онѣ весьма напоминаютъ собою пещеры Кіевскія, но только гораздо короче ихъ (и вообще ихъ немного); онѣ представляютъ собою извилистые корридоры, выдолбленные въ довольно крутомъ спускѣ къ р. Сатису, грунтъ котораго оказался чрезвычайно твердой мѣловой породой, совершенно не пропускающей влаги. Есть среди нихъ и маленькая церковка въ честь Кіево-Печерскихъ угодниковъ. Въ этихъ пещерахъ подвизались до препод. Серафима отшельника Саровскіе 18 и начала 19 вѣка. Нѣсколько веригъ ихъ сохранилось въ нишахъ пещеръ.

В. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Устьцильмы до Усинскаго прихода.

(Изъ замѣтокъ Печорскаго благочиннаго).

Усинскій приходъ, Печорскаго уѣзда, открытый въ 1896 г., занимаетъ одинъ изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ обширной Архангельской епархіи. Онъ находится въ юговосточномъ углу Большеземельской тундры и состоитъ изъ многихъ поселковъ, отъ одного до 10 дворовъ каждый, расположенныхъ на протяженіи 800 верстъ по рѣкѣ Усь и ея притокамъ. Среди по-

¹⁾ Другая часть камня находится въ Дивѣевскомъ монастырѣ, а остальная часть разнесена по кусочкамъ.

селковъ на р. Усѣ село Волбанъ (иначе—Петрувъ), съ церковью во имя вм. Георгія Побѣдосца, является центромъ населенія. Село Волбанъ отстоитъ отъ Устьцильмы въ 600 вер., отъ г. Архангельска въ 1370 в., а ближайшая къ нему приходская церковь Колвинская—въ 300 верст..

Усинскій приходъ образовали переселившіеся сюда съ береговъ рѣки Ижмы зыряне-ижемцы. Всего нынѣ усинскихъ прихожанъ считается 440 душъ обоюго пола. Всѣ прихожане по вѣроисповѣданію православные и любятъ посѣщать церковь. Къ прискорбію, отдаленность отъ церкви жительства многихъ изъ нихъ мѣшаетъ этому. Въ административномъ отношеніи усинскіе крестьяне никуда не приписаны и не имѣютъ еще общественнаго устройства и управленія. Въ матеріальномъ отношеніи живутъ безбѣдно. Средствами къ ихъ жизни служатъ богатые здѣсь рѣчной и горный промыслы и скотоводство. Только отсутствіе путей сообщенія съ торговыми печорскими центрами въ Устьцильмѣ и Ижмѣ ставитъ жителей Усы въ неизбѣжную зависимость отъ торгующихъ ижемцевъ, ежегодно по лѣтамъ пріѣзжающихъ на лодкахъ по р. Усѣ съ хлѣбомъ и другими товарами. Пріѣзжіе торговцы отбираютъ у жителей добытый за годъ промыселъ (птицу, пушнину, рыбу), а взамѣвъ того даютъ имъ хлѣбъ, соль, мануфактуру, ружья, порохъ и т. п. и ужъ, конечно, по цѣнѣ, какую соблаговолитъ назначить пріѣзжіей торгашъ. При этомъ „русское добро“, котораго у каждаго торговца берется съ собою достаточное количество, играетъ большую роль. До открытія винной монополіи обыкновенное вино выше 18°, говорятъ, не бывало здѣсь.

Для обезпеченія хлѣбомъ и другими необходимыми продуктами какъ усинскихъ крестьянъ, такъ и кочующихъ по тундрѣ самоѣдовъ, получавшихъ равнѣ хлѣбъ также отъ посѣщающихъ тундру торговцевъ—ижемцевъ, по цѣнамъ далеко не выгоднымъ для мѣстныхъ жителей, три года тому назадъ, по ходатайству крестьянскаго чиновника г. Матафтина, въ с. Волбанскомъ открытъ казенный хлѣбный торговый мага-

зинъ, изъ котораго въ настоящее время усинскіе крестьяне и кочующіе самоѣды и берутъ по казеннымъ цѣнамъ хлѣбъ и все для нихъ необходимое. За отсутствіемъ на Усѣ крестьянскаго общественнаго управленія, завѣдуетъ торговымъ магазиномъ мѣстный священникъ о. Колчинъ. Казенный магазинъ не позволяетъ пріѣзжимъ торговцамъ произвольно назначать цѣны на привозимые ими товары, отпуская хлѣбъ безъ коммерческихъ расчетовъ на прибыль. Въ интересахъ тѣхъ же усинскихъ крестьянъ и самоѣдовъ слѣдовало бы открыть торговый магазинъ, подобный Болбанскому, еще въ одномъ изъ поселковъ на верховьяхъ Усы. Вверху Усы въ поселкѣ Хановомъ ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ собирается кромѣ мѣстныхъ жителей по нѣсколько сотъ оленеводовъ самоѣдовъ и ижемцевъ, живутъ здѣсь они въ теченіи мѣсяца и производятъ мѣвовую торговлю съ пріѣзжими туда же изъ с. Ижмы торговыми людьми. Сюда же къ тому времени ежегодно являются и самоѣдскія власти, старшина съ писаремъ, взимаютъ ясакъ (подать), творить судъ и расправу надъ самоѣдами, изъ коихъ слабыхъ къ „русскому добру“ и расхोдившихся во всю садятъ для вытрезвленія, за отсутствіемъ арестнаго помѣщенія, въ кули изъ подъ муки, перевязавъ куль выше плечъ... Въ поселокъ Хановой ежегодно пріѣзжаетъ и причтъ Усинской церкви. Если бы у усинскаго причта была походная церковь, то онъ, являясь сюда, могъ бы удовлетворять всѣ религіозныя нужды собравшихся людей. Къ прискорбію, походной церкви у причта пока нѣтъ.

Первая церковь въ Усинскомъ приходѣ, устроенная на средства мѣстныхъ прихожанъ, ижемцевъ-оленеводовъ и кочующихъ по тундрѣ самоѣдовъ, была освящена 2 ноября 1895 г. И только что церковь эта была доведена до полного благоустройства: обшита, выкрашена и снабжена достаточно и прилично церковною утварью, какъ ее постигло несчастіе. 2-го ноября 1902 г. Усинская церковь сгорѣла до тла. Хотя пожаръ въ церкви случился и днемъ, но замѣченъ былъ поздно, когда церковь внутри была вся объята огнемъ,

а потому почти ничего изъ церковнаго имущества спасти не удалось. Мѣстнаго причта, къ несчастію, дома не было, когда случился пожаръ, а сбѣжавшіеся мужички ускорили воспламененіе всего церковнаго зданія, разбивъ въ церкви рамы, чѣмъ доставили свободный выходъ воздуху. Точно причина пожара не была установлена, но вужно полагать, что пожаръ произошелъ отъ плохо заглашеннаго изгара послѣ бывшаго утромъ въ день пожара богослуженія.

Много предстояло труда и заботъ для прихожанъ и особенно для мѣстнаго священника о. Колчина, что бы вновь соорудить церковь. Одно изъ главныхъ затрудненій для постройки храма состояло въ томъ, что строевой лѣсъ растетъ ввизу по р. Усь, слишкомъ на 200 верстъ ниже села Волбанскаго. Приходилось лѣсъ вырубить и доставить вверхъ противъ теченія рѣки, такъ какъ на верховьяхъ Усы годнаго для построекъ лѣса совсѣмъ нѣтъ. Въ дѣлѣ доставки лѣса для новой церкви незамѣнимую услугу оказала Ижемская промышленная артель. Къ веснѣ 1903 г. было вырублено потребное количество лѣса на средства (200 р.), заимобразно отпущенныя по особому распоряженію епархіальнаго начальства изъ Колвинской церкви. Ижемская артель нарочнымъ рейсомъ своего парохода, и притомъ безплатно, этотъ лѣсъ доставила въ с. Волбавъ на мѣсто церковной постройки. Доставку лѣса называю незамѣнимую услугою Ижемской артели потому, что въ доставѣ артель лѣсъ въ іюнь, этотъ лѣсъ уже сплоченный могло разбить и увести ввизъ прибылою водою. Тогда постройка Усинской церкви затянулась бы надолго, ибо собрать разбитый лѣсъ было бы очень трудно, — если только возможно, — а отпуска новаго лѣса безпошлинно казною на ту же постройку ожидать нельзя. Объ отпускѣ средствъ на дальнѣйшія работы по постройкѣ Усинской церкви епархіальнымъ начальствомъ было возбуждено ходатайство предъ Св. Синодомъ. Но это ходатайство не было уважено. Между тѣмъ священникъ Колчинъ осенью 1903 г. приступилъ къ постройкѣ церкви на свои личныя средства, въ на-

деждѣ, что его затраты по постройкѣ будутъ потомъ возмѣщены синодальнымъ пособіемъ. Къ іюню 1904 г. церковь постройкою была совершенно закончена. Не доставало только иконостаса и нѣкоторыхъ церковно-утварныхъ вещей. По распоряженію Преосвященнаго Іоанникія, старый иконостасъ церкви Никольскаго подворья въ г. Архангельскѣ былъ отремонтированъ и обновленъ для Усинской церкви. Этотъ иконостасъ вмѣстѣ со многими церковно-утварными вещами въ іюль былъ присланъ въ Устьцильму, мѣстному благочинному, для доставленія по назначенію. Произведенные ранѣе свящ. Колчинымъ по постройкѣ церкви расходы, въ суммѣ 2345 рублей, были покрыты деньгами изъ личныхъ средствъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанникія.

Доставленіе иконостаса изъ Устьцильмы въ Усинскій приходъ не мало озабочивало благочиннаго. Дѣло въ томъ, что сообщеніе съ Усинскимъ приходомъ производится лѣтомъ и только на лодкахъ. Въ зимнее время дороги въ Усинскій приходъ совершенно отсутствуютъ. Зимой туда возможно проѣхать только на оленяхъ при первомъ и неглубокомъ снѣгѣ, и при томъ, если не случится оттепель. Лѣтомъ на р. Усѣ пароходы не ходятъ, хотя вода и свободно пропускала бы ихъ, какъ это доказалъ пароходъ, три года назадъ, по распоряженію чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, дошедшій до с. Болбанъ. До этого времени жители Усы не видали у себя пароходовъ, а потому и не удивительно, если нѣкоторые изъ нихъ, при прибытіи парохода въ 1901 г. къ ихъ поселкамъ, убоясь этого самодвижущагося чуда и опасаясь за свою жизнь, прятались въ погреба.

Изъ Устьцильмы благочинному приходилось провезти иконостасъ 600 верстъ, изъ коихъ 300 по р. Печорѣ, гдѣ существуетъ срочное почтовое пароходство, и 300 верстъ отъ Устьусы до Болбана по р. Усѣ. Почтовое пароходство по Печорѣ г. Норицына отказалось доставить до с. Устьусы иконостасъ, какъ громоздкую кладь. Везти иконостасъ на лодкахъ представлялось дорого и не удобно въ томъ отношеніи, что его

можно было испортить во время дождей. Говорю дорого, ибо меня одного безъ клади на легкой лодкѣ при 5 рабочихъ брались доставить отъ Устьусы до Волбана только за 60 рублей. Для провоза же клади требовалась, конечно, большая лодка и съ большимъ числомъ рабочихъ рукъ. Частные печорскіе пароходы, хотя не отказывались совсѣмъ отъ доставки клади, но спрашивали очень дорого, до 600 рублей и при томъ лишь условіи если будутъ къ концу іюля свободны, такъ какъ обычно ранѣе зафрахтовываются на все лѣто. Здѣсь опять выручила Ижемская артель. 21 іюля въ Устьцильму пришелъ снизу принадлежащій артели новый пароходъ „Межень“, который шелъ съ баржами вверхъ по р. Печорѣ до с. Троицко-Печорскаго Вологодской губерніи. Пароходъ „Межень“ новый, только въ іюнѣ спущенъ на воду, единственный изъ печорскихъ пароходовъ съ желѣзнымъ корпусомъ, еще надлежаще не достроенъ и каютъ на немъ для пассажировъ совсѣмъ пока нѣтъ. Любезный командиръ „Межени“, В. І. Поповъ, согласился провести меня и кладъ до с. Волбана за 200 руб. 300 верстъ приходилось „Межени“ идти попутно и 300 вер. по р. Усь, отъ Устьусы, съ моею кладью.

21-го іюля вечеромъ на пароходѣ „Межень“ мы выѣхали изъ Устьцильмы. Путешествіе не обошлось безъ испытаній. Приходилось часто и подолго дѣлать остановки, вслѣдствіе неисправности въ паровой машинѣ. Машинистъ, юноша лѣтъ двадцати, по своимъ познаніямъ совершенно не соответствовалъ званію машиниста. Благодаря частымъ остановкамъ мы только чрезъ недѣлю прибыли въ с. Устьусу. Здѣсь оставивъ баржи и помѣстивъ иконостасъ въ трюмъ парохода, далѣе по Усь мы отправились уже порожнемъ. Освобожденный отъ груза пароходъ, не смотря на сильную быстроту теченія Усы, сталъ дѣлать до 12 верствъ въ часъ. Выбывъ изъ с. Устьусы въ 12 часовъ ночи на 28 іюля, мы поздно вечеромъ 28 іюля благополучно подходили къ горамъ „Адакъ“, расположеннымъ по ту и другую стороны р. Усы на протяженіи полуверсты. Отсюда оставалось до с. Волбана 70 верствъ.

Здѣсь, подходя къ горамъ Адакъ, Уса сѣуживается и быстрина теченія усиливается. Оба берега рѣки окаймлены конусообразными каменными горами, своимъ видомъ во многомъ напоминающими горы Аѳонскія. Высота горъ доходитъ до 18 сажень надъ уровнемъ воды. Дно рѣки здѣсь представляетъ твердый и гладкій камень. Въ горахъ видны узкіе входы, какъ бы сдѣланные рукою человѣка, въ большія пещеры, представляющія удобныя убѣжища для дикаго звѣря въ зимнія вьюги. На одной изъ вершинъ горъ издавна стоитъ небольшой деревянный крестъ, подняться къ которому теперь нельзя безъ особыхъ приспособленій. Горы Адакъ представляютъ отроги Уральскаго хребта. Съ вершины ихъ видна окрестность на большомъ пространствѣ, открывается многоводная р. Уса, изобилующая большими лугами съ сочною травою по берегамъ. Хвойный лѣсъ, которымъ такъ богаты берега внизу р. Усы, здѣсь рѣже и меньше; преимуществуетъ тутъ мелкая и кривая береза и ивнякъ. Богатый сѣнокосъ по берегамъ рѣки, изобиліе звѣря въ лѣсахъ и рыбы въ водахъ, лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, привлекли на Усу первыхъ переселенцевъ съ р. Ижмы.

Поселки здѣсь, встрѣчающіеся чрезъ каждыя 15—20 верстъ и состоящіе изъ двухъ-трехъ маленькихъ дворовъ, чуть видны съ палубы парохода. При приближенія нашего парохода жители каждаго поселка выходили на берегъ рѣки и нѣкоторые выѣзжали на пароходъ, чтобы ѣхать съ нами въ с. Волбанъ. По утру 29 іюля мы подходили къ с. Волбанскому. При восходѣ солнца съ палубы парохода былъ ясно виденъ Уральскій хребетъ съ вѣчными снѣгами и мрачными ущельями на немъ, хотя до него отсюда считается по прямому пути до 100 верстъ.

Село Волбанъ расположено на возвышенномъ правомъ берегу р. Усы и состоитъ изъ 18 дворовъ. Всѣ дома недавней постройки, стоятъ въ одну линію фасадомъ къ рѣкѣ. Село окружено тундрою; лѣсъ здѣсь состоитъ почти исключительно изъ мелкаго ивняка. Красивый видъ с. Волбанъ имѣетъ лѣтомъ, зимою же картина совершенно мѣняется. Все село покрывается

большими сугробами снѣга. Вѣтеръ здѣсь свободно гуляетъ; страшныя снѣжныя выюги случаются очень вѣрѣдко. Мѣстные жители знаютъ наступленіе выюгъ заранее: дня за два, за три до выюги вершина Урала покрывается метелью, „курится“, по мѣстному выраженію.

Пароходъ остановился у с. Болбанъ, въ полуверстѣ отъ церкви. Берегъ противъ парохода былъ уже заполненъ подошедшимъ изъ села народомъ. Быстро отыскали лошадей съ телѣгами и скоро вся кладь съ парохода была доставлена въ церковь, а къ вечеру того же дня общими дружными силами, подъ руководствомъ опытнаго въ семь дѣлъ мѣщанина И. Н. Сорвачева, иконостасъ былъ установленъ въ церкви, полы церковныя начисто вымыты, и въ 6 час. веч. начато служеніе всеобщаго бдѣнія.

30 іюля, раннимъ утромъ, благочиннымъ и мѣстнымъ священникомъ былъ совершенъ чинъ освященія храма. По освященіи храма, предъ многолѣтіемъ, благочиннымъ было произнесено приличное случаю слово о значеніи храма въ жизни христіанина. Въ заключеніе своего слова проповѣдникъ убѣждалъ прихожанъ любить храмъ Божій, благоукрашать и беречь его, что бы опять не подвергнуть себя тому испытанію, какое переносили они въ теченіе двухъ лѣтъ, будучи лишены храма пожаромъ. Внимательно слушали прихожане простое слово пастыря. Лица всѣхъ слушателей были исполнены радости. И нужно было лично видѣть, чтобы оцѣнить эту простыхъ сердцемъ христіанъ радость, какую испытывали они, присутствуя въ первый послѣ двухлѣтняго перерыва разъ за Божественной литургіей. Это былъ для нихъ великій праздникъ. За богослуженіемъ въ день освященія пѣлъ вполне стройно хоръ изъ прихожанъ подъ руководствомъ командира „Межеви“, В. І. Попова. По отзыву мѣстнаго причта, небольшая церковь ихъ всегда почти бываетъ полна народа, причемъ многіе изъ прихожанъ принимаютъ участіе за богослуженіями въ пѣніи и чтеніи.

Къ 9 час. утра богослуженіе закончилось молебномъ храмовому святому. Затѣмъ, зайдя въ домъ священника и наскоро закусивъ, мы посѣтили нѣкоторыхъ изъ почетныхъ прихожанъ, а въ 10 час. уже были готовы ѣхать восвояси. Но тутъ опять случилась задержка. Капитанъ Поповъ распорядился испытать на пароходѣ машину и для сего пароходъ вышелъ на средину рѣки. При поворотѣ парохода поломался руль, исправленіе котораго и задержало насъ до 4 час. вечера. Это время было незамѣтно проведено нами во взаимной бесѣдѣ съ причтомъ и представителями отъ прихожанъ.

Проводить отходящій пароходъ вышло на берегъ поголовно все отъ мала до велика населеніе Волбана. Многіе изъ провожающихъ благодарили меня искренне за участіе въ постройкѣ и освященіи ихъ храма и особенно просили передать ихъ благодарность Преосвященному Владыкѣ за пожертвованныя на постройку церкви средства. Въ память сего послѣдняго усинскіе прихожане установили у себя праздникъ въ честь тезоименитаго Юго Преосвященству преп. Іоанникія Великаго, на что и постановили испросить соответствующее разрѣшеніе.

На обратномъ пути изъ с. Волбана нашъ пароходъ быстро шелъ по теченію, дѣлая до 20 верстѣ въ часъ. Устья небольшихъ рѣчекъ, притоковъ Усы, и при нихъ поселки быстро чередовались одинъ за другимъ. Чрезъ 15 часовъ по выходѣ изъ с. Волбана мы были уже въ с. Устьусъ, расположенномъ на правомъ высокомъ берегу рѣки Печоры, подлѣ устья р. Усы. Пароходъ, захвативъ здѣсь ранѣе оставленные имъ баржи съ грузомъ, отправился вверхъ по р. Печорѣ въ Вологодскую губернію, намъ же приходилось отсюда спускаться внизъ.

Чтобы не ожидать почтоваго парохода, который ходитъ здѣсь разъ въ десять дней, приходилось ѣхать на лодкахъ. Отъ с. Устьусы до Устьицльмы, на пространствѣ 300 верстѣ, только двѣ земскія станціи. На станціяхъ этихъ въ с. Щельябожскомъ и Краснобор-

скомъ для проѣзжающихъ содержатся крытыя лодки. Хорошо плыть по волѣ при тихой погодѣ. Но горе путнику, если его застигнетъ въ пути сильный сѣверный вѣтеръ. Можетъ случиться и не рѣдко случается, что лодку прибьетъ вѣтромъ къ песку, котормъ. Печора богата, и жди тутъ сутки, а не то и двое... По закону на каждую земскую лодку полагается не мовѣ четырехъ взрослыхъ человѣкъ, но въ большинствѣ случаевъ, особенно въ страдное время, за гребцовъ въ лодкахъ отвѣчаетъ народъ малолѣтній. На этотъ разъ мы были счастливы: погода благоприятствовала. 4-го августа мы были уже дома, въ Устьцильмѣ.

Благочинный свящ. *Θ. Петровскій.*

Проводники трезвости въ деревнѣ.

Грод. Губ. Вѣдом., разсуждая о роли сельской школы въ борьбѣ съ неумѣреннымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, вотъ что говорятъ о тѣхъ лицахъ, которыя стоятъ во главѣ сельской школы и являются такимъ образомъ естественными и единственными проводниками идеи трезвости въ деревнѣ,—т. е. о сельскомъ духовенствѣ и о сельскихъ учителяхъ. Естественно задаться вопросомъ: подготовленъ ли этотъ персоналъ для дѣла трезвости? Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ можно отвѣтить только отрицательно. Во французской средней школѣ преподаваніе трезвости поставлено на прочныя и широкія начала, и такое преподаваніе даетъ интеллигенцію, сознательно относящуюся къ предмету. Если среди этой интеллигенціи найдется, можетъ быть, не мало людей, которые, пройдя весь курсъ трезвости, все таки станутъ злоупотреблять спиртными напитками, то это будутъ люди, губящіе себя сознательно. Не думаемъ, чтобы такихъ людей могло найтись много. Какъ ни говорите, а интересы собственнаго здоровья слишкомъ дороги для человѣка, чтобы сознательно ихъ игнорировать.

Совершенно другое явленіе замѣчается у насъ. У насъ въ дѣлѣ злоупотребленія спиртными напитками не только въ средѣ простого народа, но и въ средѣ интеллигенціи замѣчается много безсознательнаго. Найдется, навѣрное не мало людей, которые только горькимъ собственнымъ опытомъ убѣждаются во вредѣ спиртныхъ напитковъ и убѣждаются, къ сожалѣнію, часто слишкомъ поздно, когда здоровье уже расшатано. Кто въ этомъ виноватъ? Виноваты, несомнѣнно, тѣ учебныя заведенія, которыя насъ воспитываютъ. Сообщая намъ массу самыхъ разнообразныхъ знаній и свѣдѣній, часто даже такихъ, которыя въ практической жизни можетъ быть намъ вовсе иногда и не понадобятся, заведенія эти обходятъ совершеннымъ молчаніемъ такой важный жизненный вопросъ, какъ вопросъ о томъ, почему не слѣдуетъ пить.

Возьмите, въ самомъ дѣлѣ, такія спеціальныя учебныя заведенія, какъ духовныя и учительскія семинаріи, и спросите любого семинариста: почему нельзя пить? Онъ, навѣрное, вамъ отвѣтитъ: потому, что выгоняютъ изъ семинаріи. О томъ, что пить не слѣдуетъ въ интересахъ своего физическаго и нравственнаго здоровья, онъ не только ничего не знаетъ, но даже, пожалуй, объ этомъ и не догадывается. Водка въ учебныхъ заведеніяхъ есть плодъ запрещенный. Во всѣхъ уставахъ и школьныхъ правилахъ имѣются параграфы, категорически воспрещающіе воспитанникамъ употребленіе спиртныхъ напитковъ, а чѣмъ обусловливается это воспрещеніе, воспитанникамъ неизвѣстно. Ни правила, ни воспитатели имъ этого не говорятъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, если воспитанники разсматриваютъ подобныя запрещенія, какъ капризы учебнаго начальства, какъ совершенно невужное стремленіе стѣснить чужую свободу. Кому неизвѣстно, какъ воспитанники пользуются этой свободой во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они чувствуютъ себя внѣ наблюденія своихъ педагоговъ. Нигдѣ, ни въ какой средѣ нѣтъ такого стремленія напиться при удобномъ случаѣ, какъ въ средѣ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Что же касается прощальных товарищеских пооекъ по окончаніи учебнаго заведенія, съ свидѣтельствомъ въ карманѣ, то о нихъ уже и говорить нечего. Здѣсь юноши, вырвавшіеся на свободу, просто бравируютъ своимъ безобразнымъ поведеніемъ, полагая, что свобода только въ томъ и выражается, что можно выпиться, не стѣсняясь того учебнаго начальства, которое два—три дня тому назадъ могло за этотъ поступокъ выгнать изъ заведенія, лишитъ свидѣтельства—диплома. Чѣмъ же это объяснить?

Намъ кажется, исключительно тѣмъ, что воспитанникамъ не объясняется и ровво ничего неизвѣстно о вредномъ вліяніи спиртныхъ напитковъ на ихъ организмъ, о той опасности, какой они подвергаютъ себя, допуская неумѣренное охмѣлѣніе.

А вѣдь указанная учебная заведенія готовятъ людей спеціально для дѣятельности въ деревнѣ среди темныхъ деревенскихъ массъ. Какими же они могутъ быть просвѣтителями, если они и сами не просвѣщены въ отношеніи той важной стороны народной жизни, которая составляетъ громадное зло нашего отечества?

Изъ неоднократныхъ разспросовъ представителей интеллигенціи деревни мы убѣдились, что если многіе изъ нихъ сдѣлались трезвенниками и убѣжденными трезвенниками, то только уже впоследствии, благодаря чтенію книгъ и брошюръ по трезвости и случайнымъ встрѣчамъ съ людьми трезвыми. Только изъ этихъ книгъ и брошюръ они узнали, что спиртъ—ядъ, способный разрушать здоровье человѣка. Многіе узнали объ этомъ уже тогда, когда употребленіе спиртныхъ напитковъ вошло у нихъ въ привычку, бороться съ которой имъ уже стало не подъ силу.

Сколько людей могли бы избѣжать этого опаснаго положенія, если бы они еще на школьной скамьѣ были достаточно освѣдомлены, что такое спиртъ и какъ онъ вліяетъ на душевное и тѣлесное здоровье человѣка.

Къ сожалѣнію, этихъ знаній они не получили: не только отъ своихъ воспитателей и преподавателей, но не могли ихъ найти и въ бібліотекахъ.

Въ настоящее время у насъ имѣется не мало книгъ и брошюръ по трезвости, но эти книги и брошюры направляются почему то лишь въ народныя библіотеки и читальни. Въ библіотекахъ среднихъ учебныхъ заведеній, даже такихъ, какъ духовныя и учительскія семинаріи, вы ихъ не найдете; а между тѣмъ эти книги и брошюры могли бы и здѣсь сослужить свою службу и службу не малую, такъ какъ имъ пришлось бы вліять на среду, чрезвычайно воспріимчивую къ всякой разумно обоснованной идеѣ.

Можетъ быть, когда-нибудь и у насъ возьмутся за преподаваніе трезвости въ учебныхъ заведеніяхъ, можетъ быть, когда-нибудь и у насъ это дѣло будетъ поставлено такъ, какъ оно поставлено у другихъ народовъ; но пока настоятельно необходимо положить начало этому дѣлу по крайней мѣрѣ въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ духовныя и учительскія семинаріи.

Необходимо это потому, что сельскіе священники и сельскіе учителя являются не только ближайшими, непосредственными воспитателями деревенскаго люда въ церкви и въ школѣ, но и примѣромъ для населенія въ своей частной жизни. Если интеллигентный человекъ въ городѣ позволяетъ себѣ неумѣренность, то здѣсь его никто не видитъ, и подавать худой примѣръ комунибудь онъ едва ли можетъ. Въ деревнѣ же совершенно другое дѣло. Здѣсь интеллигентный человекъ весь на виду и его недостатки никоимъ образомъ не могутъ укрыться. Какой же онъ будетъ воспитатель, если и за нимъ самимъ водятся недостатки?

„Врачу, исцѣлися самъ“, вотъ что можно сказать прежде всего интеллигентному человеку деревни. Онъ не только долженъ учить словомъ, а еще и примѣромъ своей собственной жизни. Если у него слово и дѣло будутъ расходиться, то навѣрное можно будетъ сказать что его просвѣтительная дѣятельность не достигнетъ успѣха, тѣмъ болѣе, что сельское населеніе несравненно болѣе способно поддаваться вліянію примѣра, чѣмъ вліянію убѣжденія и логическаго мышленія. Кто знаетъ деревню и крестьянина, кому приходилось имѣть съ

нимъ дѣло, тотъ согласится съ нами, что крестьянинъ думаетъ страшно туго и рядъ неопровержимыхъ логическихъ доводовъ, который способенъ убѣдить всякаго интеллигентнаго человѣка, можетъ не оказать никакого вліянія на крестьянина.

Такимъ образомъ здѣсь, въ этой средѣ личный примѣръ трезвости и порядочности имѣетъ громадное значеніе; не даромъ народная пословица говоритъ: „каковъ попъ, таковъ и приходъ“.

Поэтому тѣ спеціальныя учебныя заведенія, которыя готовятъ просвѣтителей деревни, должны употребить все мѣры къ тому, чтобы просвѣтители эти явились туда прежде всего сознательными и убѣжденными трезвенниками, такъ какъ только трезвый человѣкъ можетъ учить трезвости другихъ. („Дѣлатель“).

Изъ с. Суры.

(Корреспонденція Епарх. Вѣд.)

Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ Россія за телеграфными свѣдѣніями изъ Кронштадта о ходѣ болѣзни извѣстнаго всей Россіи и уважаемаго далеко за предѣлами ея, достояимаго о. протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Среди общихъ пожеланій больному скорѣйшаго выздоровленія скромно раздается и голосъ Суры родины его, быть можетъ, глубже другихъ сознающей какую великую услугу оказалъ о. протоіерей ей, всецѣло имъ облагодѣтельствованной.

По благой мысли настоятельницы Сурскаго женскаго монастыря, по полученіи первой вѣсти о постигшей о. Іоанна болѣзни, стали отправляться послѣ каждой вечерни въ обители молебны о его здравіи. Въ воскресенье, 16 января, по оповѣщеніи жителей всего прихода чрезъ волостное правленіе, состоялось въ приходѣ общее моленіе всей Суры о здравіи болящаго о. протоіерея. Послѣ литургіи изъ приходскаго каменнаго храма, въ сопровожденіи многочисленнаго народа и учащихся въ школѣ, совершенъ былъ крестный ходъ

съ хоругвями, мѣстно-чтимыми иконами и колокольнымъ звономъ, въ Иоанно-Богословскій женскій монастырь и тамъ былъ отслуженъ молебенъ по книгѣ молебныхъ пѣній „о недужномъ“, съ прибавленіемъ на немъ акаѳиста Спасителю и съ провозглашеніемъ въ концѣ, кромѣ обычныхъ многолѣтій, слѣдующаго: „Спаси, Христе Боже, всечестнаго отца нашего болящаго о. протоіерея Іоанна и подаждь ему, Господи, здравіе и благоденствіе на многая лѣта и святую обитель сію добрѣ и въ мирѣ сохрани во вѣки вѣковъ“, съ пѣніемъ трижды: „спаси, Христе Боже“.

Послѣ молебна крестный ходъ, въ сопровожденіи сестеръ обители во главѣ съ настоятельницею, возвратился въ приходскій храмъ, гдѣ и продолженъ былъ, начатый послѣ литургіи, молебенъ о недужномъ.

Предъ молебствіемъ въ монастырскомъ храмѣ священникъ Сурскаго прихода Венедиктъ Титовъ обратился къ молящимся съ слѣдующимъ словомъ: „Нужно ли говорить вамъ, братія и сестры, о цѣли нашего собранія здѣсь въ такомъ множествѣ? Извѣстно всѣмъ вамъ, что мы собрались вознести общую нашу горячую молитву къ Господу Богу о здравіи отца всѣхъ Сурянъ и благодѣтеля, чтимаго всей Россіей, о. протоіерея Іоанна, пользовавшагося до сихъ поръ вождедѣвнымъ здравіемъ и вдругъ, неожиданно для всѣхъ, заболѣвшаго тяжкимъ недугомъ и вотъ уже слишкомъ пять недѣль лежащаго на одрѣ болѣзни. Печальная вѣсть о семъ поразила многихъ и даже самого Царя-Батюшку, который 22 дек. осчастливилъ о. протоіерея телеграммой слѣдующаго содержанія: „радуюсь сердечно и благодарю Бога, даровавшаго вамъ улучшение здоровья и всей Россіи драгоценной вашей жизни“. Особенно должна быть печальна вѣсть о болѣзни о. Іоанна для васъ — Сурянъ, сородичей о. протоіерея, такъ благоуукрашившаго село ваше, потратившаго на это многія сотни тысячъ и такъ щедро, какъ вчера¹⁾, ежегодно

¹⁾ 15 января были имъ розданы въ волостномъ правленіи присланные о. протоіереемъ 2000 рублей.

питающаго васъ. Еще печальнѣе эта вѣсть для васъ, сестеръ обители сей, такъ недавно имъ основанной, содержащейся и развивающейя единственно на средства о. протоіерея. Всюду въ Россіи возносятся горячія молитвы къ Господу, чтобы Онъ, Всесильный, отвратилъ отъ о. протоіерея смертную опасность, исцѣлилъ отъ тяжелой болѣзни и продлилъ дни жизни его и не столько для него самого, сколько для пользы другихъ. Тѣмъ паче мы — суряне, за все время жизни его благодѣтельствуемые имъ, не можемъ оставаться спокойными и бездѣтельными въ болѣзни его. Но, какъ многимъ обязанные ему и добрые сородичи его, окружимъ мысленно болѣзненный одръ его и соединимся въ слезной и усердной молитвѣ къ „Отцу щедротъ и всякія утѣхи“: да избавитъ Онъ, Милосердный, дорогого намъ батюшку о. Іоанна отъ тяжкаго недуга, возстановитъ его силы и продлитъ дни многополезной жизни его на многіе годы для нашего вящаго благополучія, пользы и счастья...

Въ Священномъ Писаніи рассказывается, что нѣкогда у народа Божія — іудеевъ царствовалъ благочестивый царь Езекія. За ревность къ правдѣ и исполненію закона и за благочестіе его Господь видимо благословлялъ его. Но вотъ, на 14 году царствованія, постигло его испытаніе Божіе: онъ неожиданно опасно заболѣлъ и пророкъ Исаія, отъ имени Божія, объявилъ ему, что онъ умретъ. Услышавъ этотъ приговоръ, Езекія сталъ умолять Господа о томъ, чтобы онъ могъ еще потрудиться до окончательнаго возстановленія благочестія въ своемъ царствѣ. Слезную молитву его услышалъ Господь, и не вышелъ еще Исаія со двора, какъ Господь велѣлъ возвратиться къ царю и возвѣститъ ему, что „молитва его услышана, и что Господь исцѣлитъ его и въ третій день онъ пойдетъ въ домъ Господень и будетъ жить еще 15 лѣтъ“ (4 Цар., 20, 5. 6).

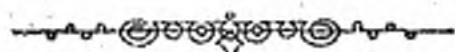
О, еслибы сбылось подобное милосердіе Божіе и на нашемъ болящемъ дорогомъ батюшкѣ, — богомольцѣ всей Руси и радѣтелѣ о ея благочестіи!

Помолимся-же, бр. и сестры, о исцѣленіи и о продленіи на многіе годы драгоцѣнной жизни дорогого намъ о. Іоанна; помолимся горячо и единодушно, памятуя

слова св. апостола Іакова: „молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете“ и что „молитва вѣры спасетъ болящаго“.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что и въ болѣзни о. Іоаннъ не забылъ своей Суры: въ письмѣ отъ 31 декабря на имя священника Сурскаго прихода В. Титова онъ прислалъ 1000 рублей, изъ коихъ 500 р. на храмъ и 500 р. на школу.

Священникъ *Венедиктъ Титовъ*.

П Р А В И Л А

при украшеніи храмовъ священными изображеніями.

Иконы какъ въ иконостасѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ храма, должны быть въ стилѣ древняго греческаго описанія (Ивстр. Благ. § 1).

Въ иконописаніи церковный стиль долженъ быть выдерживаемъ во всей строгости. „Иконы суть книги, написанныя вмѣсто буквъ лицами и вещами“ (Простр. Прав. Кртих.), и отсюда ихъ учительный характеръ. Въ то же время иконы — предметъ почитанія: онѣ предназначаются для молитвы и должны возвышать духъ молящагося христіанина. Въ иконахъ все должно быть серьезно, величественно, все должно возвышать молитвенный духъ, направляя его къ небу.

Исполненіе иконъ должно удовлетворять требованію исторической истинности изображеній, опредѣляемой не произвольными вымыслами и соображеніями иконописца, а устойчивымъ церковнымъ преданіемъ. Это требованіе имѣютъ въ виду церковныя опредѣленія, когда говорятъ о необходимости писать иконы „по образцу и подобію и по лучшимъ древнимъ образцамъ; а отъ своего измышленія ничтоже притворяти“. О лицѣ и видѣ многихъ святыхъ сохранились преданія, отъ которыхъ иконописецъ не долженъ отступать. Въ особенности не должны быть искажаемы такіе важнѣйшіе и общеизвѣстные иконографическіе образы, какъ образъ Іисуса Христа, Богоматери, ап. Петра и Павла, ап. вѣтъ

Андрея, Ѳомы и др. Изображаемые на иконахъ лики святыхъ должны соответствовать возрасту, званію, трудамъ и подвигамъ тѣхъ святыхъ. Историческая вѣрность должна быть соблюдаема также относительно одеждъ, мѣстностей и другихъ обстановочныхъ изображеній, воспроизводимыхъ на иконахъ.

Иконы должны соответствовать ученію Православной Церкви. Поэтому латинское изображеніе „коронованіе Божіей Матери“ не должно быть допускаемо въ церквахъ, какъ не соответствующее духу и ученію Православной Церкви. Запрещаются также изображенія, „писанныя суемудріемъ раскольническимъ“ (Ук. Св. Сив. 24 марта 1722 г.).

Изображенія на иконахъ должны удовлетворять требованіямъ искусства и эстетическаго вкуса (Опр. Св. Сив. отъ 24-го марта—14-го апрѣля 1800 г.). Изображаемая на иконахъ лица и фигуры не должны имѣть уродливостей, всѣ части ихъ должны гармонировать между собою. Слѣдуетъ также избѣгать излишней пестроты въ краскахъ. Иконы, „неискусно написанныя“ или „написанныя въ странномъ видѣ“, или содержащія въ себѣ „вымыслы суемудрія дикаго“, не должны имѣть мѣста въ церквахъ (Ук. Св. Синода 24 марта 1728 г., ст. 94 Уст. о пред. и пресѣч., изд. 1890 г.). Поэтому не допускается изображеніе св. мученика Христофора съ песьей головой (Ук. Св. Сив. отъ 1722 г. за № 4049), изображеніе Богоматери съ наименованіемъ „Спорительница хлѣбовъ“ (Церк. Вѣд. 1896 г., № 30), а также икона „Троеручицы“ съ тремя естественными руками (Церк. Вѣд. 1888 г. № 27; Прав. объ устр. миссій § 22).

Лики святыхъ на иконахъ должны изображаться непременно въ сіяніи, т. е. въ нимбѣ, вѣпцахъ (Ук. Св. Синода 24 янв. 1856 г.).

На скрижаляхъ, изображаемыхъ въ рукахъ Моисея, порядокъ заповѣдей долженъ быть обозначаемъ славянскими буквами и самыя заповѣди на изображеніяхъ скрижалей, устраиваемыхъ для помѣщенія въ церквахъ, должны быть написанными также церковнославянскими буквами (Опр. Св. Сив. 30-го января—8 февраля 1891 г.).

Запрещается изображать на иконахъ одни символическіе (образовательные) знаки, какъ напр., агнца вмѣсто Христа Спасителя, символическихъ животныхъ вмѣсто евангелистовъ (ст. 94 Уст. о пред. и прест., изд. 1890 г.).

Запрещается изображать св. Модеста, патриарха Іерусалимскаго, со скотскими стадами (Пол. Собр. Пост. Прав. Ису. 25 севт. 1732 г. № 1127).

Запрещается изображать св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ монашескихъ (а не великокняжескихъ) одеждахъ (Ук. Св. Сив. 15 іюля 1724 г.).

Изъ уваженія къ святости св. животворящаго Креста не дозволяется изображать его на полу (6 Всел. Соб. Пр. 73; Нов. Скр. 1 гл. § 17).

Запрещается имѣть въ церквахъ отливныя или рѣзныя иконы, кромѣ распятій искусной рѣзбы и нѣкоторыхъ другихъ лѣпныхъ изображеній, на высокихъ мѣстахъ поставленныхъ (Ук. Сив. 31 авг. 1721 г. 26 іюля 1855 г., ст. 91 Уст. опред. и прест., изд. 1890 г.).

Привѣски къ образамъ изъ серебра или золота должны быть отбираемы въ церковную казну, такъ какъ отъ сихъ приношеній „чинится иконамъ безобразіе, а отъ инославныхъ укоризна на церковь“ (Ук. Св. Сиц. 19 января 1772 г., срав. Дух. Реглам.).

Въ украшеніи иконостасовъ Высочайше повелѣно избѣгать рѣзныхъ изображеній надъ оными, такъ какъ они, кромѣ опасности, которая можетъ произойти иногда отъ ветхости, бываютъ обыкновенно изваяны весьма худо, безъ соблюденія надлежащей правильности и приличія (Ук. 2 іюля 1835 г.).

Не дозволяется имѣть въ церквахъ какихъ либо не священныхъ изображеній и даже портретовъ царскихъ (ст. 91 Уст. о пред. и прест. изд. 1890 г.).

Расположеніе иконъ въ иконостасѣ должно быть такое: на правой сторонѣ царскихъ вратъ ставится икона Спасителя, а рядомъ съ нею (если же рядомъ съ нею бываютъ южныя двери, то рядомъ съ южными дверями) помѣщается икона храмоваго праздника. На лѣво отъ царскихъ вратъ ставится икона Божіей Ма-

тери, а на самыхъ вратахъ — икона Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и евангелистовъ: Матѳея, Марка, Луки и Іоанна. Надъ царскими вратами помѣщается икона Тайной вечери, а на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ Архангелы (Михаиль и Гавріиль) или Архидіаконы. Въ болѣе обширныхъ храмахъ, гдѣ иконостасы многоярусные, во второмъ ярусѣ располагаются иконы двенадцатыхъ праздниковъ. Въ третьемъ ярусѣ изображаются св. апостолы и среди нихъ, надъ иконою Тайной вечери, икона, называемая „деисусъ“, т. е. изображеніе Іисуса Христа въ царскомъ или архіерейскомъ одѣяніи, съ изображеніемъ Божіей Матери съ правой стороны и Іоанна Предтечи съ лѣвой. Въ четвертомъ ярусѣ пишутся изображенія пророковъ и между ними икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, въ пятомъ — ветхозавѣтныхъ патріарховъ. Пророки изображаются съ тѣми знаками, какими прообразовательно они изображали таинство воплощенія, на примѣръ, Ааронъ изображается съ прозябшимъ жезломъ, Давидъ — съ золотымъ ковчегомъ, Іезекииль — съ затворенными вратами. Верхъ иконостаса увѣнчивается крестомъ или распятіемъ (См. Сим. Сол. гл. 136).

Иконы въ церквахъ, въ случаѣ ихъ порчи, должны быть своевременно поновляемы (И. С. З. 12 ноября 1743 года № 10150).

Поновленіе иконописи въ церквахъ должно производиться непремѣнно съ вѣдома епархіальнаго начальства (ст. 25 Уст. дух. Конс., изд. 1883 г.), которое въ случаѣ необходимости ремонта въ древнихъ церквахъ испрашиваетъ разрѣшеніе Святѣйшаго Синода (Опр. Св. Сив. 20 декабря 1878 г. — 9 января 1879 г. № 2236).

При возбужденіи ходатайствъ предъ епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи устройства новыхъ или ремонтіровокъ старыхъ иконостасовъ обязательно должны быть представлены проектные чертежи иконостасовъ съ указаніемъ на нихъ расположенія иконъ.

Мастера, которымъ будетъ поручаемо построеніе иконостасовъ и украшеніе храмовъ священными изображеніями, должны быть православнаго исповѣданія и

отличаться доброю нравственностію; при исполненіи работъ въ самыхъ храмахъ они должны вести себя прилично, не допускать куренія табаку, не работать въ фуражкахъ, и вообще не должны позволять себѣ ничего такого, что оскорбляетъ святость храма. (Екатеринб. Епарх. Вѣд.).

Библиографическая замѣтка.

Въ редакцію доставлены для отзыва слѣдующія двѣ книги:

В. Давыденко, Харьковскій епарх. наблюдатель. **Церковно-приходская школа.** Пособіе для учащихся и завѣдующихъ церковно-приходскими школами, уѣздныхъ и епархіальныхъ наблюдателей, епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и ихъ уѣздныхъ отдѣленій, и всѣхъ вообще школьныхъ дѣятелей. Съ приложеніемъ двухъ портретовъ. Харьковъ. 1903 г. 478 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Его-же. **Основныя начала христіанскаго воспитанія съ изложеніемъ способовъ обученія Закону Божію.** Харьковъ. 1902 г. 215 стр. Цѣна 90 к., съ перес. 1 руб.

13 іюня 1904 г. исполнилось 20-лѣтіе со дня возстановленія церковно-приходскихъ школъ. За этотъ періодъ церк.-приходская школа быстро возросла количественно и постепенно совершенствовалась качественно. Узаконенія и распоряженія правительства и высшаго церковно-школьнаго управленія сообщили ей устойчивость и опредѣленность въ ряду народныхъ школъ, какъ учрежденію равноправному. Мѣстныя церковно-школьныя власти, соображаясь съ мѣстными условіями и потребностями, выразили свой взглядъ на школьное дѣло въ цѣломъ рядѣ постановленій и предписаній. Для проведенія въ жизнь христіанскихъ основъ воспитанія и обученія составлены для церковно-приходскихъ школъ программы, записки и разъясненія къ нимъ. Школьное хозяйство разрослось широко и получило полную упорядоченность. Возникъ цѣлый рядъ учреждений вспомогательнаго характера, каковы: курсы для учащихся, съѣзды и собранія, школьныя бібліотеки,

читальни, книжные склады при отдѣленіяхъ, народныя чтенія; прикладные предметы обученія: огородничество, садоводство, сельское хозяйство, пчеловодство, рукодѣльныя занятія и пр.; общество взаимнаго вспоможенія учащимъ въ школахъ, попечительства, братства, эмеритальная, пенсіонная и школьная сберегательная касса; ученическія общежитія и ночлежные пріюты. Все это нашло свое выраженіе въ разныхъ правилахъ, уставахъ, инструкціяхъ и т. п.

„Церковно-приходская школа“ г. Давыденко и содержитъ въ себѣ систематическій сводъ появивуемыхъ законовъ и распоряженій, обнимающихъ церковную школу по возможности со всѣхъ сторонъ. Воспитаніе, обученіе, программы, объяснительныя записки, педагогическія и методическія начала, узаконенія и распоряженія высшаго и мѣстнаго церковно-школьныхъ управленій касательно церковныхъ школъ всѣхъ типовъ, школьныхъ властей, также разныхъ вспомогательныхъ учрежденій учебнаго и матеріальнаго характера, школьное хозяйство, отчетность, образцы документовъ и дѣловыхъ бумагъ, инструкціи, уставы, правила, списки книгъ, гигиена и многія другія справочныя свѣдѣнія — вотъ въ общемъ содержаніе сборника. Наряду съ узаконеніями и распоряженіями высшаго начальства, съ цѣлью болѣе всесторонняго освѣщенія церковно-школьной жизни и дѣятельности, составитель представилъ въ своемъ сборникѣ и нѣкоторыя извлеченія изъ постановленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, уѣздныхъ отдѣленій и сѣздовъ наблюдателей; включилъ также мнѣнія и сужденія по разнымъ школьнымъ вопросамъ выдающихся педагоговъ.

При такомъ, обнимающемъ всѣ стороны церковно-школьной жизни, содержаніи разсматриваемая книга г. Давыденко представляетъ собою весьма полезное пособіе для всѣхъ учреждений и дѣятелей церковной школы.

Книга „Основныя начала христіанскаго воспитанія“ содержитъ четыре отдѣла: 1) Предварительныя свѣдѣнія (1 — 38 стр.), гдѣ, послѣ опредѣленія понятія о ме-

тодикъ Закона Божія и краткаго обзора литературы по этому предмету, излагаются основные вопросы, связанные съ вопросомъ о воспитаніи, каковы: о цѣли истиннаго образованія человѣка, о необходимости міровоззрѣнія, о свободѣ совѣсти, о характерѣ, идеалахъ, о развитіи чувствованій интеллектуальныхъ, эстетическихъ, нравственныхъ и религіозныхъ. 2) Краткій историческій очеркъ христіанскаго воспитанія и обученія (стр. 39—106)—излагаетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ педагогическія начала и взгляды на воспитаніе христіанскихъ педагоговъ, начиная съ первыхъ дней христіанства, въ лицѣ Основателя его, апостоловъ и отцевъ церкви, и кончая представителями новѣйшей педагогики (Песталоцци, Коменскій и др.); затѣмъ отводится видное мѣсто и обзору религіозно-нравственнаго воспитанія въ Россіи въ до-Петровскій періодъ и отъ Петра I до настоящаго времени. 3) Общая методика Закона Божія (107—171 стр.) даетъ общія руководящія указанія воспитателямъ и преподавателямъ Закона Божія. Здѣсь разсматриваются средства религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія дѣтей внѣ школы (семья, товарищество, общество, церковь и ея уставы, богослуженіе, молитва, чтеніе слова Божія и внѣшняя природа) и въ школѣ (учебники и пособия по Закону Божію, другіе учебные предметы, дисциплина, личность законоучителя и прамѣръ воспитателей). Переходя къ школьному обученію Закона Божія, авторъ выясняетъ далѣе важное значеніе этого предмета и разсматриваетъ, насколько примѣнны къ обученію Закона Божія установившіяся въ начальной школѣ формы начальнаго обученія дѣтей и даетъ оцѣнку разнымъ системамъ расположенія отдѣльныхъ предметовъ Закона Божія: поступательной, параллельной, совмѣстной и концентрической. 4) Частная методика Закона Божія (172—216 стр.) содержитъ методическіе способы и приемы преподаванія отдѣльныхъ частей этого предмета (молитвы, священная исторія, катихизисъ и богослуженіе), выработанныя въ современной педагогической литературѣ.

Заключая въ себѣ систематическое и полное изложене, на основаніи извѣстныхъ и наиболѣе авторитетныхъ сочиненій, свѣдѣній педагогическихъ, историческихъ, дидактическихъ и методическихъ по вопросу о правильной постановкѣ религіозно-нравственнаго воспитанія въ семьѣ и школѣ, настоящая книга можетъ служить хорошимъ пособіемъ для преподающихъ Законъ Божій въ начальной школѣ и занимающихся религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей въ семьѣ.

Объ книги можно выписывать отъ составителя: Харьковъ, Пушкинская ул., д. № 83.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффиціальная.* Определеіе Святѣйшаго Синода, по поводу бывшихъ въ С.-Петербургѣ уличныхъ беспорядковъ.—Посланіе Св. Синода.—Епархіальныя извѣстія.—Списокъ праздныхъ мѣствъ.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Архангельской епархіи (продолженіе).

Часть неоффиціальная. 9 января 1905 года.—Рѣчь передъ папихидой.—Пастырь и приходъ.—Поѣздка въ Саровъ.—Отъ Устьицльмы до Усинскаго прихода.—Проподники трезвости въ деревнѣ.—Изъ с. Суры.—Правила при украшеніи храмовъ священными изображеніями.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

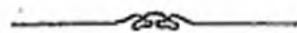
Редакторъ преподаватель семинаріи *А. Ежовъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ Канцеляріи Преосвященнаго Никанора, Епископа Гродненскаго, можно получать его книги:

Толковный Апостолъ	{ часть 1-я . . . — 2-я . . . — 3-я . . .	ц. 3 р.
		ц. 3 р.
		ц. 2 р.
Слова и рѣчи		ц. 2 р.
Изслѣдованіе посл. къ Евреямъ .		ц. 2 р.
Изображеніе Мессіи въ Исалтири		ц. 1 р. 50 к.
Церковныя чтенія		ц. 1 р. 50 к.

Выписывающимъ на 25 руб. и болѣе дѣлается уступка 10% и болѣе.

Открыта подписка на 1905 годъ

НА ГОДЪ
7 р.

на большую ежедневную иллюстрированную политическую, общественную, экономическую и литературную газету

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

РУССКОЕ СЛОВО

ВЪ УВЕЛИЧЕННОМЪ ФОРМАТѢ (съ новаго года ВОСЕМЬ столбцовъ вмѣсто семи).

Газета „Русское Слово“ издается при ближайшемъ сотрудничествѣ В. М. ДОРОШЕВИЧА.

Среди постоянныхъ сотрудниковъ: П. Д. Боборыкинъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, свящ. Г. С. Петровъ.

СЪ ТЕАТРА ВОИНЫ.

Редакція „Русскаго Слова“ не останавливается и не остановится ни предъ какими расходами для того, чтобы дать полную картину войны.

Редакція „Русскаго Слова“ имѣетъ на театрѣ военныхъ дѣйствій обширный кадръ собственныхъ корреспондентовъ, съ Вас. И. НЕМИРОВИЧЕМЪ-ДАНЧЕНКО во главѣ.

Военные корреспонденты „Русскаго Слова“ ежедневно подробнѣйшими и экстренными телеграммами сообщаютъ о всемъ, что происходитъ повсемѣстно на театрѣ военныхъ дѣйствій, на морѣ и на сушѣ.

Для полученія свѣдѣній изъ Портъ-Артура редакція имѣетъ собственнаго корреспондента въ Чифу. Въ Портъ-Артурѣ находится одинъ изъ сотрудниковъ „Русскаго Слова“.

Чтобы слѣдить за ходомъ морской войны, редакція, кромѣ корреспондентовъ во Владивостокѣ и Чифу, имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ Шанхай, Коломбо и Санъ-Франциско.

„Русское Слово“ даетъ обзоръ военныхъ событій въ отдѣлѣ „Военный Дневникъ“. Отдѣлъ этотъ, посвященный разбору и критикѣ военныхъ дѣйствій, ведется специалистомъ г. Россомъ.

„Русское Слово“ даетъ портреты, планы, схемы, карты театра военныхъ дѣйствій.

Всѣ политическія новости получаютъ телеграммами отъ собственнымъ корреспондентовъ изъ Лондона, Парижа, Берлина, Вѣны, Рима, Константинополя, Нью-Йорка, Калькутты.

На то оживленіе, которое испытывается во внутренней жизни Россіи, редакція „Русскаго Слова“ откликнется широкой постановкой отдѣла передовыхъ статей по вопросамъ Внутренней Политики, Самоуправленія, Экономическимъ, Юридическимъ и Народнаго Образованія.

Свѣдѣнія о ходѣ общественной жизни ежедневно сообщаются подробными телеграммами со всѣхъ концовъ Россіи.

Собственные корреспонденты по всѣмъ городамъ Россіи. Въ 1905 году въ фельетонахъ „Русскаго Слова“ будутъ напечатаны слѣдующія произведенія:

Новый романъ П. Д. Боборынина

„ОБМІРЩЕНІЕ“.

Въ 3-хъ частяхъ, изъ жизни старообрядцевъ.

Новый романъ Вас. И. Немировичъ-Данченко

„ДАЛЕКІЯ МОГИЛЫ“.

Изъ русско-японской войны.

Общественный фельетонъ В. М. ДОРОШЕВИЧА.

„ИНДІЯ“, В. М. ДОРОШЕВИЧА. (Послѣднее путешествіе).

Еженедѣльные фельетоны свящ. Г. С. ПЕТРОВА.

При газетѣ „РУССКОЕ СЛОВО“ издается журналъ

„ИСКРЫ“, еженедѣльная иллюстрированная лѣтопись войны. Десять собственныхъ корреспондентовъ-фотографовъ съ театра военныхъ дѣйствій. Никакихъ перепечатокъ фантасти-

ческихъ рисунковъ изъ иностранныхъ журналовъ. Исключительно фотографическіе снимки картинъ войны. Портреты отличившихся, убитыхъ, раненыхъ героевъ и жертвъ кровавыхъ событій.

Въ виду огромнаго распространенія газеты, чтобы обезпечить ранній выходъ и своевременную, раннюю, доставку №№, редакціей „Русскаго Слова“ устроена грандіозная типографія и выписаны въ 1-му января 1905 г. изъ за границы новыя ротационныя машины увеличеннаго формата.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на газету „Русское Слово“ съ пересылкой городскимъ и иногороднимъ: на годъ 7 р. на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р. 25 к., на 1 мѣс. 75 к.

Газ. „Русское Слово“ съ журн. „Искры“ при (совмѣст. подпискѣ) съ перес. городск. и иногородн.: на годъ 9 р., на 6 мѣс. 5 р., на 3 мѣс. 3 р., на 1 мѣс. 1 р.

————— **ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ.** —————

Для гг. ГОДОВЫХЪ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1-му апрѣля 2 р. и къ 1-му іюля 2 р. Подписавшіяся на газету „Русское Слово“ съ журналомъ „Искры“ вносить при подпискѣ 4 р., къ 1-му апрѣля 3 р. и къ 1-му іюля 2 р. Служащимъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ при подпискѣ на годъ, за поручительствомъ казначеевъ, допускается взносъ подписной платы ежемѣсячно по не менѣе 1 руб. въ мѣсяцъ.

При подпискѣ менѣе года разсрочка платежа не допускается.

Адресъ конторы: Москва, Петровка, д. Матвѣевой.

Издатель И. Д. Сытинъ.

Редакторъ В. И. Благовъ.

